

ПОДОШЕВКО В.Д.

*К 75– летию освобождения
Беларуси
от немецко–фашистских
захватчиков*

Патриотическое воспитание молодёжи

Часть 9

Стихотворения

(Избранное)

Могилев, 2019

УДК 371.4
ББК 74.20050
П 44

Подошевко В.Д.

П 44 Патриотическое воспитание молодёжи. Ч.9.Стихотворения
(Избранное)./ В.Д. Подошевко – Могилев, 2019. – 178с.: ил.

В книге в стихотворной форме рассматриваются проблемы патриотического воспитания молодёжи на примерах героизма советских людей в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 г.г.), а также в трудное послевоенное время. Показывается, какой дорогой ценой досталась нам эта Победа и как развивается Республика Беларусь в условиях перестройки, социально ориентированной экономики. Используется конкретный фактический материал из жизни белорусского села. Отмечаются трудовые достижения сельчан в настоящее время. Значительное внимание уделено д. Ильковичи, пос. Ясная Поляна Бельничского района – малой Родине автора книги, где проходили его детские и юношеские годы.

УДК 371.4
ББК 7420050
© Подошевко В.Д., 2018

Предисловие

Подошевка В.Д.

Жыве Беларусь! Жывуць
беларусы!
На планеце пад назвай –
зямля.
Радзімай сваёй я заўжды
ганаруся,
Ты - любая сэрцу
Айчына мая.

Подошевка Виктор Дмитриевич – родился 10 января 1940 года в посёлке Ясная Поляна Бельничского района Могилевской области. В 1955 году окончил Бельничскую среднюю школу и поступил в Могилевский педагогический институт (нынешний педагогический университет) на историко- географический факультет, который окончил в 1960 году. Работал учителем истории и географии в Хатковской восьмилетней школе Наровлянского района Гомельской области.

С 1960 по 1962 год служил в Советской армии (окончил школу авиационных механиков, экстерном сдал экзамены за Харьковское авиационное техническое училище и в звании младшего лейтенанта был уволен в запас (в настоящее время - капитан запаса).

С 1962 г. по 1973 год работал учителем Глубокской восьмилетней школы, завучем Ланьковской восьмилетней школы Бельничского района, преподавателем Бельничского СПТУ-40. Руководил Бельничской районной организацией общества «Знание».

С 1973 г. работает в Могилевском машиностроительном институте (нынешним Белорусско-Российском университете) на должностях: ассистента, старшего преподавателя. После окончания аспирантуры и защите кандидатской диссертации в БГУ им. В.И. Ленина в 1976 году работает доцентом кафедры «Гуманитарные дисциплины», является директором музея Белорусско-Российского университета. Научно-исследовательская и учебно-методическая работа: опубликовано 127 работ, в т.ч. книг -10, брошюр - 19, методических разработок - 15, научных статей и тезисов - 54, газетных статей - 29.

Могилев

Город мой красивый и могучий,
В камень и гранит ныне одет,
Для меня ты самый лучший,
С юности я шлю тебе привет.

Пережил лавину диких войн,
Был форпостом на врага пути,
Подтянутый, по-солдатски стройн,
В мире лучше места не найти.

Весь в сиянии солнечных лучей,
Отблеск их находим мы в Днепре,
Город юности студенческой моей,
Город встреч, свиданий на заре.

В скверах, улочках и на площадях
Здесь оставил я, студент, следы:
Отдыхал уставший на твоих руках,
Рядовым ушёл в армейские ряды.

Здесь у Вечного священного огня
Мой внук присягу Родине давал,
Верность павшим, память их храня,
И сразившим нечисть наповал.

Ты, объятый Славой и Любовью,
Живи, родной мой город, процветай,
Омывайся дождиком весною,
А в садах твоих пускай ночует май.

Ордена, медали, слёзы, залпы -
Было всё в тот день Победы майский...
Из руин великим, мощным стал ты,
Могилев – планеты уголочек райский.

Размышления вслух

Много слышу слов о президенте,
О нелёгких наших временах,
О текущем нынешнем моменте,
Повседневных будничных делах.

Трудности послевоенных лет,
Карточно - талонные «спокусы»
Оставили неизгладимый след
В жизни белорусов.

Зрела борьба с кастой
 воровской-
Расхитителями и
 грабителями,
Что окопалась на постой
В нашей трудовой обители.

Беды белорусского народа,
Студент, служащий, депутат
Знал: год от года
Жиреет в государстве
 нашем бюрократ.

Выполнил депутат свой
 долг перед народом,
Возглавляя комиссию по
 борьбе с коррупцией,
Его принцип: «Что
 заработал- получи,
Не воруй, не нарушай
основной закон-
 Конституцию».

Знаю, трудно нашим
 людям жить,
В стране растут цены,
 невысокая зарплата.
За развал Союза надо

нам судить
Соглашателей, завистников
и горе-демократов.

Буйничское поле

Вблизи города – героя Могилева.
На правом берегу Днепра
Есть Куликово – Буйничское поле –
Свидетель нашей чести, мужества, добра.

В то лето зрел здесь стопудовый урожай,
Гулял проказник – ветер, поднималась
хлебов волна,
Но на планете полыхал уже пожар,
Имя которому – вторая мировая война.

Сошлись на поле в этом гордом
поединке,
Как в те давние, былые времена,
Солдат, преданный Родине до
последней кровинки,
И танк немецкий, на котором
мощная броня.

Нашел солдат на ту броню «управу»,
Используя снаряды, гранаты,
зажигательную смесь,
Шел во весь рост на танк, не искал славы,
Уверенно сбивая с оккупантов спесь.

В четырнадцатичасовом кошмарном
том бою

Уничтожены тридцать девять танков,
батальон фашистов,
Поразил солдат немецкую броню,
Действуя смекалисто, напористо
и быстро.

Сильней брони советский человек,
Не сдавший Родину свою врагу.
Легенды о тебе передает народ
из века в век,
Перед тобой, солдат – герой, мы
в неоплаченном долгу.

Жестокую схватку, где море крови,
Броня плавилась, а песок горел.
Константин Симонов
под Могилёвом
В своём романе мастерски воспел.

Развеян прах на том кровавом поле.
Семья исполнила его наказ.
Городом – героем стать
Могилёву
Симонов желал, но не пробил,
Видно, час.

Я на поле том много раз бывал,
И представил вдруг кровавый бой,
Солдатам Победы «Спасибо» сказал.
Защитили Отчизну, семью, нас с тобой.

Агнявыя пазіцыі на Буйніц-
кім полі.

Детским садом для меня была война

Детским садом для меня была война:

Пули свист, разрыв снаряда.

Бед и горя я испил тогда

до дна.

Больше жизни мне такой

не надо.

Видел слезы я

моих односельчан,

В их руках – весть с фронта

словно мина.

Там слова скупые

пишет капитан:

Смертью храбрых пал

Ваш муж под

городом Берлином.

Осмыслить ужасы кровавой

той войны,

Все разрушенья, жертвы

и потери
Мы, дети, так тогда и
не смогли,
Но знали, что пришли в
наш дом фашисты-звери.

Сейчас стремятся
нас переубедить,
В газетах пишут,
по телевизору вещают:
При порядке новом вам
было бы легче жить,
Мы, дескать, точно это знаем.

Слова те слышу
от надменного жулья,
Кто нас готов продать
за «нюх табаки».
Народ поставлен ими под
прицел заморского ружья,
Под неутешных лай
той натовской собаки.

После войны мы,
дети, слышали слова
Тех, кто чудом выжил
в лагерях и гетто.
От рассказов-ужасов
кружилась голова,
Не забудем никогда
такое детство.

Не трудитесь понапрасну,
господа «хорошие»,

О войне той
 зная понаслышке,
О еврейских гетто,
 о немецком прошлом
Вы читали лишь в
 заморской книжке.

В ней вверх ногами
 правда перевернута,
Гитлер выставлен
 немеркнущим героем.
Однако детство наше было
 перечеркнуто,
На смерть вели детей
 под бдительным конвоем.

Не берите на себя
 великий грех,
Не мешайте людям
 мирно жить.
Обеспечит перестройке
 нашей тот успех,
Кто способен свой
 народ любить.

Мастак В.К. Бялыніцкі-Біруля

На святой Бялыніцкай зямлі,
Нашай дарагой матулі,
Нібы кветкі ў полі расцвілі
Творы жывапісца, акадэміка
 В.К. Бялыніцкага-Бірулі.

Бачым мы прыроды хараство,

Будучы ў карцінным зале.
Прыадкрыў мастак для нас акно
У прыдруцкія, прыдзвінскія і
прыпяцкія далі.

Яго творы: “Лясная рэчка зімой”,
“У канцы зімы”,
“Лёд прайшоў” і
“Перад вясной” -
Адлюстраванні сэрца мастака, яго тугі,
Веліч красаты прыроды незямной.

Свае карціны: “ Вясенні дзень”
і “Веснавыя воды”,
“Час цішы. Возера Удомля” -
Пісаў мастак дні, месяцы і годы,
Працуючы якасна, хутка і нястомна.

Карціны “Бэз заклінеў”,
“Дні майскіх руж”, “Пачатак восені”-
Душы тваёй радасны напеў,
Краса жыцця прыроды, яе проседзі.

Мастак Рэпін з радасцю прызнаўся,
Запрымеціў і высока твае творы ацаніў.
Перад імі ён душой асвятляўся,
Іх павевамі прастаты і свабоды жыў.

Заўсёды помніць будучь цябе людзі,
Твой светлы твар, блакітныя,
як неба, вочы.
Праславіў ты ў многія стагоддзі
Фальварак Крынкі, маёнтак
Быстрэю і г.п. Бялынічы.

Давай ты моладзі
каштоўны той наказ:

Любіце, ведайце музыку,
родную паэзію, прыроду,

Шануйце іх, абараняйце
ад ганьбы, праказ,
Служыце вераю і праўдаю
свайму народу!

В.К. Бялыніцкі-Біруля

Одноклассники

Дорогие мои одноклассники,
Однокурсники, однокашники,
В жизни нынешней больше
маялись,
Не заметили, как состарились.

Все на пенсии, да по возрасту
В запас списаны, скажу
попросту.

Отшумела дождём, в
в лицо глянула,
Пожелтевшим листом
осень грянула.

И печать сей судьбы –
седы головы,
И не будем мы
больше молоды.
Только память хранит
мечты светлые,
Нам слова говорит
безответные.

Хочу Вас повидать,
друзей молодости,
И добра пожелать
юной бодрости.
Пожелаю я Вам и сердечности.
Вы оставили след в земной вечности.

Вы учили детей, как

познать этот мир
Кто здесь вор, лиходеи,
кто народный кумир.
Дети выросли все,
возмужал первый класс,
Сами учат людей, защищая
от бед и проказ.

Не пропал ваш труд, жизнь
не прожита зря,
Следом внуки идут,
поднимая свои якоря.
Запорошит, завьюжит
седая метель.

Будьте счастливы, дружны
В непогожий день!

На фото:

Верхняя: слева направо, передний ряд: Емченко Леонид, Плинова Инна, Тылина Софья, Шевчик Тамара, Старолавников Михаил, Горбатенко Людмила

Второй ряд: Чёрный Леонид, Емченко Светлана, Дайнеко Людмила, Подошевко Виктор, Горбатенко Людмила, Бураковский Евгений

Встреча выпускников

г.п. Бельниччи

**Нижняя: слева направо передний ряд: Емченко Леонид, Старолавников Михаил, Новиков Михаил, Тикунов Леонид
второй ряд: Котешов Фёдор, Бирюков Иван, Бураковский Евгений, Подошевко Виктор**

10-й класс Бельничской СШ № 2, 1955 г.

Однокурсники, студенты- выпускники историко – географического факультета:

Первый ряд слева направо:

Виктор Кондылев, Владимир Пуховский, Иван Глушаков

Второй ряд слева направо:

Олег Пушкин (ныне писатель Олег Ждан), Пётр Скачков, Виктор Подошевко, Михаил Галанов, прожившие вместе в комнате №15 в общежитии Могилевского пединститута (нынешнего педагогического университета по адресу: г. Могилев, ул. Ленинская, д. 39) с 1955 по 1960 г.

Моя родная Беларусь

Моя родная, дорогая Беларусь,
Край голубых озёр, прозрачных рек,
Тобой, сторонка милая, горжусь
Из года в год, из века в век.

Здесь деды потом землю поливали,
Трудились много от зари и до зари.
О светлом будущем всегда мечтали,
О справедливости без бед и нищеты.

С врагом сражались храбро на передовой,
Мёрзли в окопах, участвовали в революции,
Радость наступила в жизни фронтовой
После подписания мирной резолюции.

Мир оказался хрупок — снова грянула война
С армией извергов гитлеровцев — фашистов.
В бой роковой шли дедов дорогие сыновья
Под руководством партии коммунистов.

Перед теми, кто не дожил до рассвета,
Я низко голову свою теперь склоню,
Вы жизнь нам сохранили, зная это,
Память о прошедшем бережно храню.

И как бы ни пытались порой унижить
Геройский подвиг ваш в глазах землян,
Заслуги боевые каждый теперь видит
Перед народами различных стран.

Чтобы жизнь имела для нас смысл,
(Мечтает ведь об этом ныне каждый)
В историю своей страны всмотрись
И книгу «Память» прочитай однажды.

И ты тогда поймёшь, зачем живёшь
На планете под названием Земля.
Силу духа, доброты приобретёшь,
Радости и цену сегодняшнего дня.

Целина, ты моя, целина

Много о тебе написано и песен сложено,
Дорогая степная моя целина.
Много тропинок – дорог здесь исхожено,
Выпито горя и радости до дна.

Бороздила наша молодость
 просторы безбрежные,
Сеяла зерна пшеницы, растила
 хлеб и убирала,
Говорила друг дружке слова нежные,
Ревновала, любила, о счастье мечтала.

Вечерами на «точке» в степи отдыхала
От трудового, знойного дня.
О доме родном, о друзьях вспоминала
У красавца – степного огня.

Здесь навеки душой с тобой слился,
Мать — земля, у меня ты одна.
Отчий дом, где на свет я родился —
Необъятная взглядом страна

Не делили тебя и кровавым
аршином не мерили,
А трудился народ здесь в поте лица,
Мы в тебя тогда искренне верили
От начала пути до победного конца.

Говорят нам сейчас: «Не те ценности
Вы избрали тогда, в те «застойные года».
Знаю я, что друзья моей юности
Будут помнить и любить тебя, целина.

Пронесут они чувства через годы,
Потоки бурных дней и седину веков,
Трудились здесь все братские народы
Без суеты, без показухи и
без пышных слов.

Молодость здесь дома строила,
Создавала семьи, растила детей,
Необъятные земли целинные освоила.
Соразмерно ширине и
глубине души своей.

Оппонентам уважаемым отвечу:
«Не судите о молодости
нашей свысока,
Для вас на жизненном пути еще не вечер,
Будет у каждого своя планета - целина».

Считаю, что жизнь прожита не зря,
Осталась на моем пути простая веха.
Не бороздил я океаны и моря
И не искал там славы и успеха

Избрал я очень скромный путь
Без лишней трескотни и пустословия,
Если со стороны на то взглянуть,
То все здесь будет в рамках Богословия.

Учеба, целина, студенческие
отряды, армия,
Работа в школе, райкоме
партии и институте.
Жизнь, как по Твардовскому,

в стране Муравия.
Равная по времени одной
космической минуте.

Прожить эту минуту нужно
С пользой для себя и
для других людей,
Хоть это и не просто, порой трудно
Осваивать целину, растить детей.

Надо не стесняясь говорить и внукам
О тех временах, о прошлом, о былом.
Кто защитил нас, прошел по мукам,
О подвиге их боевом и трудовом..

Я знаю, что молодость меня поймет,
Поддержит в трудную минуту.
Ей свойственен мечты полет.
Преодолеет перестройки
трудности и души смуту.

Однофамильца - река

Острова восточные,
Курильские,
Далёкие, порой такие
близкие,
Там моя однофамильца —
река течёт,
Берега её высокие и
низкие,
Отвесные, шершавые,
слизкие,
Вода в ней свою
песенку поёт.

Кто тебе имя
 «Подошевка» дал,
Японец или русский
путешественник капрал?
Сколько лет пролетело
 с той поры?
Тебя увидеть я бы
 пожелал,
Путь на Итуруп
 необходимым стал,
Были бы волнительны
 его плоды.

Сестру твою родную
 Куйбышевку
Запечатлел на
 киноплёнку
Российский парень,
 турист, студент,
Пополнил памяти
 «скарбонку»,
Заявил об этом
 решительно и громко -
То был торжественный
 момент.

Фото демонстрирует воду
 чистую,
Бурливую, весёлую,
 игристую,
Обладающую даром
 исцеления,
Орошающую местность
 низкую,
Сестру твою прелестную,
 капризную,
Полную надежд, терпения.

На Курилах побываю я
 во сне,
Прокачусь на бело-
 розовом коне,
Окунусь в целебную воду.
Это ныне лишь
 доступно мне
Долететь туда на
 невидимой волне.
Приземлившись в
 Итурупском саду.

Забывать про жизнь такую не могу

Сельские, на курных ножках хаты.
Окна, снегом занавешены зимой,
Деревья как в строю солдаты -
Это край родной,
 желанный, дорогой.

Дорожка – змейка здесь на воле,
С крыш волною катится лыжня,
Мне знакомая до боли
Деревенька горемычная моя.

Окунусь я в детские те годы,
Вспомню о работе, о поездке в лес,
Когда в метелицу, лихую непогоду
Веселилась в поле вьюга – бес.

Впрягшись в сани, я с отцом
Привезли дрова к крыльцу,
Спины согнуты кольцом,
О доле селянина лучше помолчу.

Корчевали, вывозили, надрывались,
Тратили последние силы,
В награду за работу получали
Верный путь до финиша – могилы.

Сельчанину начальники внушали:
«Всё колхозное – то всё твоё»,
Сами же прекрасно понимали -
Слова те лишь красивое враньё.

Работал человек за трудовень
Без ежемесячной, денежной зарплаты,
Превратившись в живую тень,
Отбросами зерна бюджет свой латал.

Забить про жизнь такую не могу,
И не писать об этом не желаю тоже,
Промолчу, значит себе солгу,
Правда в сотни раз, чем ложь, дороже.

Воспоминания

Давние годы мои, послевоенные.
Курные избы и крыши соломенные.
Озеро за околицей, льдом утепленное,
Милое детство, мечтой окрыленное.

Помню тогдашние стайки мальчишечьи,
Походы в кино, вечера те игришечьи,
Голос гармошки и песни девчат.
Вас не забыть мне, всегда я вам рад.

Помню отцовские руки уставшие,
Плуг в борозде и косу на лугу
крепко державшие.
Летом, впрягшись в повозку,
груженную сеном.
Зимой – в сани с дровами, идущим
по дороге, занесенной снегом.

Годы прошедшие, но не застойные,
Памяти вечной достойные.
Вас не забудет мое поколение,
Внуки на дедов держат равнение.

Люблю я слушать тишину

Люблю я слушать тишину -
Безмолвье леса, рек, лугов
На встречу с юностью своей шагну
Сквозь толщу дней и седину годов.

Поутру шёл за грибами,
По хозяйству помогал отцу:
Тачку – с сеном, сани – с дровами
Вёз из леса к родимому крыльцу.

В колхозе выполнял работы:
Окучивал картофель,
 возил с поля снопы,
Пас скот. То были сельские заботы–
Успеть бы сделать всё до темноты.

Лето, осень для крестьянина –
 кошмар:
Заготовка на зиму продуктов,
Вырастить, собрать
 землицы дар.
Урожай зерна, картошки,
 овощей и фруктов.

Находился постоянно на
 лоне природы,
У сельчан – соседей на виду.
Так протекали месяцы и годы,
С ними и теперь по жизни я иду.

Попрошу зевак посторониться,
Чтобы не испачкались,
не запылились,
Своей юностью всегда
буду гордиться
И мечтами, которые сбылись.

Вуз, целина, «Крым-Кавказ»,
Армия и райком партии,
Аспирантура – такой мой сказ
О себе, о нашей гвардии.

Мне не стыдно посмотреть
 в глаза
Детям, внукам и всезнающим
 соседям.
Как на ладони жизнь моя,
В поезде одном теперь мы едем.

Мчит нас поезд в Никуда,
Впору нам остановиться.
Мелькают на обочине мои года,
Спешим без опозданий в
мир иной явиться.

Отдать там рапорт о
жизни — бытии,
Перед Богом встав по
стойке «смирно»,
Рассказать, как на земле себя вели,
Воевали или жили мирно.

Вижу — меня снова занесло
В сторону от злободневной темы:
Как жили я и моё село
В условиях до перестроечной
системы.

Детство

Вспоминаю время,
Канувшее в вечность,
Судьбы моей бремя
Тяготы, беспечность

Босоногим нищим,
Наделённым горем
В избе – ветер свищет,
Моим думам вторя.

Мать с отцом на поле,
На земле колхозной -
Крестьянская доля
Всегда была грозной.

Потом поливали,
Слезами мочили,
Урожай собирали
И начальство чтили.

Весь до колосочка
Сыпали в амбары.
Тяжела ты, ночь,
Вспоминаю, старый.

Приезжали дяди
Всё из сельсовета,
Зерно забирали
Днём, средь бела света.

Было всё бесплатно,
Без рубля, копейки,
Человек – горатный,
Крестьянин – надейкин.

Доля селянина
Тёмна, беспросветна,
Будто тая мина,

Как замок с секретом.

Кто его откроет,
Подберёт ключи.
Пока выюга воет,
Труженик – молчит.

Проза жизни

Начинаю вспоминать
О прошедшем, о былом,
Прозой жизни называть
Родительский дом.

В детстве прозябал,
Недоедал, недосыпал,
От нищеты тогда страдал
В деревне стар и мал.

Учился в школе,
Окончил институт,
Крестьянская доля,
Непосильный труд.

Бегут года наперегонки,
Скрываясь за горами,
Молодости деньки
Прощаются с нами.

Голова моя седа,
Зубы на палице.
Быстротечны времена,
Вы меня поймите.

Мира на планете нет,
Войны полыхают,
Много горя, бед
Людей постигают.

Скажем: Нет войне!
Соединим свои сердца,
Услышим в
 предрассветной тишине
Песню соловья.

Жизнь – на финишной
 прямой,
Костёр догорает,
Что за роковой чертой -
Один Всевышний знает.

Бог – это Солнце и
 Природа,
Голос ветра и
 журчание воды,
Красота в любое
 время года -
Месяц май, когда
 цветут сады.

Отцветут, померкнут
В ожидании Плода,
Радует, поверьте,
Матушка - Природа.

С нею и сольётся,
Как капля с водою,
Тот, кому живётся
Тяжко под Луною.

Всегда буду с вами
Дыханием ветра,
Яркими лучами
Солнечного света.

Буду я снежинкой,
Громом блисканицы,
Детскою слезинкой,
Ручейком водицы.

Зёрнышком на поле
Прорасту весною,
Сиротская доля-
Образ жизни мой.

Загляну я в гости
До своей семейки
Цветком жимолости,
Голосом жалейки.

Буду жить средь вас,
Дорогие люди
Таков мой сказ,
Так оно и будет

Семья Подошевко Виктора Дмитриевича

О Вас я часто в жизни вспоминаю,
Благоговею, искренне люблю,
Не вернуть назад то время – знаю,
В памяти своей я бережно храню.

Перед глазами сиваевские те грядки,
Во мху сидящие красавцы –
 боровички,
Земляничные поляны без оглядки,
Стоят передо мною как
 ночные светлячки.

Корчиловские здесь кусты малины,
Подсавинские росные дороги,
Пайки льна колхозного бабули Нины,
Утренние ранние подьёмы- тревоги.

Милянoвская пожня недотрога,
Украшенная в центре «виткой»,
Приказано всем было очень строго:
Сюда не должен заходить ты.

Лесниковы те запомнились слова:
Рви корчи с последних сил,
Они твоё спасение, твои дрова,
Без них и белый свет тебе не мил.

Днями в лесу с дедом корчевали,
Работа была непосильна, на износ,

В плуге, бороне, косе толк знали,
Процветал тогда его
величество- колхоз.

Помнятся сельхозработы:
 стогование
Соломы – в поле, сена – на лугу,
Бригадира Алексея Коновалова
Наряды, клочки бумаги на столбу.

Не забыть вечерние те посиделки
В зимние, пилиповские вечера,
Кросна, стук берда, метание цевки,
Льна- кудели пряжа
с вечера и до утра.

В льняное, домотканое были одеты,
Не славили то заграничное
и привозное,
Хранили бережно дедов
своих секреты,
Выживали так в то времечко лихое.

Убаюкивали нас разными
«измами»,
Стращали кризисами и
безработицей,
Загнивающими дальними
капитализмами,
Заграничной культурной
чересполосицей.

Всё это было в жизни нашей,
Слава Богу, что минуло
и не повторится,
Быт белоруса стал
уютней, краше,
Им я могу теперь гордиться.

**Праўнуку Стэфану
Глебавічу Лабадзенку**
(прысвечаны ў сувязі з яго
Днём нараджэння)

Няхай жыццё тваё шчаслівым будзе,
Расці на радасць родным, прыгажэй,
Здароўя і дабра табе жадаюць людзі,
Павага іх за ўсё на свеце даражэй.

У жыццi каб больш было яскравых
дзён,
Цвілі сады, у небе пелі жаваронкі,
Цішыну ўзрываў той калакольны
звон,
Гутарыў аб красе роднай старонкі.

Табе, наш праўнук, вось такі
наказ:
«Кроч па жыцці бадзёра, смела,
Не губляй дарэмна вольны час,

Аб каханні каб Душа твая
заўжды пела».

З вышыні сямі дзесяткаў год.
Жадаем табе мудрасці, дабра,
Няхай квітнее чалавечы
старажытны род,
Прыдзе і да яго даўгачаканая
вясенняя пара.

Твае: прабабушка Ніна і
прадзед Віктар Падашэўкі
г. Магілёў
27 мая 2012 г.

Я горжусь тобою, внученька

(Посвящается Подошевки
Анне Павловне, выпускнице
32 гимназии г. Минска, 2012 год)

Я горжусь тобою, внученька,
Поздравляю, обнимаю и целую,
В Дворце Республики твоя рученька
Держит награду – Медаль Золотую.

В Малом Зале два выпускных класса,
Медаль Золотая тебе одной вручена,
В вихре прощального школьного вальса
Гимназисты празднуют, веселятся сполна.

На глазах твоей матери радости слёзы,
Гордость за дочь, за её трудовой результат,
Позади неурядицы, измены, курьёзы,
Отец, предавший свою дочь 16 лет назад.

Мать одна воспитывает дочь,
В этом видит смысл своей жизни,
Золотая Медаль матери в
1983 году точь-в-точь,
Завоёвана её трудом в
20-й век капризный.

Дочь повторила результат матери,
Ныне две Золотые Медали в их семье,
Отец мечтал, что без его
алиментов на паперти
Будут прозябать мать и дочь
в ночной мгле.

Выстояли, не упали перед
отцом на колени,
Мать и дочь сейчас, как
прежде, в строю,
Шлю я привет внучке Анне
и её матери Елене,
Вас я, родные, уважаю и
искренне люблю.

Дедушка Подошевка Виктор
Дмитриевич и моя семья.
9 июня 2012 года.
г. Могилев.

P.S. Анна Павловна Подошевка после окончания гимназии поступила на первый курс архитектурного факультета Белорусского Национального технического университета, г. Минск. В настоящее время Анна учится на втором курсе архитектурного факультета Венского технического университета

Остановиться, чтобы догнать

Остановиться, чтобы догнать,
Отдать, чтобы получить,
Забыть, чтобы вспомнить,
Умереть, чтобы вечно жить.

Оторваться от колеса сансары,
Раствориться в вечности,
 в нирване,
Не зависеть от происков кармы
В том недоступном,
 неземном стане.

Нарушая порядок на земле,
Дарованной человеку небом,
Зло пришло к тебе и ко мне
Однозначно сатанинским следом.

Славить право – человеческий
удел,
Работать и растить детей,
Кто потревожит человека смел
Потоком необузданных страстей?

Страсть к богатству и
 прелюбодеянию,
К алкоголизму, лжи и наркоте,
К другим людям невниманию,
В повседневной, будничной суете.

Чем богаче, тем завистливее,
Труженик, «добытчик-человек»,
Видим мы его корыстие
Из года в год, из века в век.

Век нынешний, век
двадцать первый

Диктует человеку правила игры,
Берегите, люди, совесть, нервы -
Не животные, не звери мы.

**Армейская служба
(1960-1962 г.г.)**

В.Д. Подошевко в центре (в шляпе) среди призывников
Советской армии (г.п. Лебяжье, 1960 г.)

На верхней фотографии: Подошевко В.Д

На нижней фотографии: отряд авиамехаников на аэродроме в г.п Лебяжье Ленинградской области, 1960 г.: справа в первом ряду Подошевко В.Д.

Моя родная авиация

Моя родная авиация,
Прикоснулся я к тебе Душой,
Армейской жизни облигация,
Был тогда молод, холостой.

Где вы, годы, в даль уплывшие?
Где вы, верные мои друзья?
Будущие, нынешние, бывшие,
По Вас грущу, переживаю я.

Память наша дружбу хранит:
О Лебяжьем, Пирятине,
Великой Круче.
Красноречиво об этом мне говорит,
Как отыскать вас, друзья мои, учит.

Порой прольётся весенним дождём
Лет былых воспоминаний,
Давайте песню, как прежде, споём,
То предел моих нынешних желаний.

Про Марусю, гарную дивчину,
И про жизнь бывшего ямщика,
Взгляд назад я мимолётом кину,
Моя память, ты полна и глубока:

Об Иване Никитиче Кожедубе,
Про его армейской жизни сказ,
С глубины Души, оттуда,

Память моя воскресила Вас.

Вас, друзей однополчан,
Секретарей комсомольских рот,
Маршала авиации,
его армейский сан,
Трижды Герой урок
мужества нам даёт:

О сбитых им 62- х немецких
самолётах.

Про тяжести военных
векопомных лет.

О своих друзьях – товарищах,
пилотах.

Оставляя неизгладимый след.

И в начале нашей перестройки,
Маршал был спокоен, не речист,
Вспоминал о войне,
о «головомойке»,
Которую от него получил фашист..

Пусть Душа авиатора
на небесах,
Опочивает в вечном покое,
Мы, в своих земных делах,
Помним о Кожедубе – Герое.

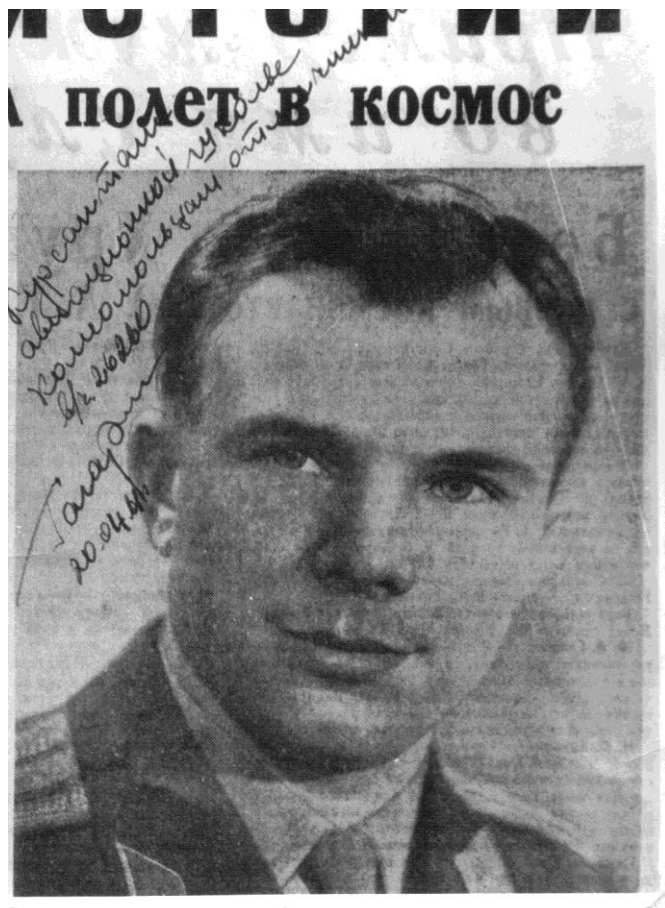
Поколение 40-х годов ушедшего века, к которому отношусь и я, о патриотизме знает не только из книг и кинофильмов, но из опыта своей жизни. Оно всегда будет благодарно советскому солдату – освободителю от фашизма. В детстве я прочитал книгу **Ивана Никитича Кожедуба, трижды Героя Советского Союза, "Служу Родине"**. И так случилось, что позже судьба свела меня с этим легендарным человеком. Это было в 1961 году. В Ленинграде в штабе ВВС проходил семинар секретарей комсомольских организаций рот. Я был участником семинара, а Иван Никитич присутствовал и выступал перед нами — молодыми бойцами. Тогда он был в звании генерал-майора, позже стал маршалом авиации.

В альбоме я храню фотографии того памятного события. В моем архиве также хранится **фотография Юрия Алексеевича Гагарина с его автографом от 20 апреля 1961 года: "Курсантам авиационной школы. Комсомольцам-отличникам воинской части 26260"**. Я уверен, что о подвигах

И.Н. Кожедуб вручает ефрейтору Подошевки В.Д., нынешнему капитану запаса удостоверение и знак "судья третьей категории по лыжному спорту."

этих советских летчиков-ассов люди будут помнить всегда.

Юрий Алексеевич Гагарин

Еррейтуру Бодосевко
Виктору Дмитриевичу
за отличное оконча-
ние авиационной шко-
лы механиков и выполне-
ние взятых социалисти-
ческих обязательств в
гостях ~~XXII~~ съезда КПСС
Начальник политотдела № 21260
подполковник ~~Романов~~ / И. И. Целин.

Поздравление

**английских друзей Алана и Джил,
проживающих по адресу:
Йоркшир ,Северная Англия, г. Дриффилд**

Стихотворение

Хэлен Стэйнэ Райс

**Время измеряется
не теми годами,
Которые ты прожил,
А теми делами,
Которые ты совершил,
И радостью,
которую ты дарил.
Каждый день
приносит шанс
Прожить полностью,
Ничего не оставив
несделанным**

Виктору

**В этот особенный день
Желаем тебе счастливого 70-летия
И всего самого наилучшего,
Что сделает этот год
Особенно замечательным.**

**С Днём рождения!
Джил и Алан**

Шаноўныя, дарагія людзі

**Шаноўныя, дарагія людзі,
Удзячны я Вам за добрыя
словы,
Праніклі яны ў маё**

сэрца, грудзі,
Выліліся
Ў сказ беларускай
мовы.

Дзякую Вам, што звярнулі
ўвагу
На гады майго жыцця
рахунак,
Выказалі за працу павагу,
Падтрымалі выбраны кірунак.

Цёплыя словы віншавання
Я заўжды буду берагчы,
Ніколі не знікне жаданне
За крокамі праўды сачыць.

Нізкі паклон маёй сям ‘і,
дрыфелцкім паштарам,
Настаўнікам і вучням
Іскраўскай школы,
Акадэміку Радзіму
Гарэцкаму,
Рэктарату, кафедры маім
сябрам,
Віншаванне ад якіх прынеслі
мне анёлы.

Мінула сем дзесяткаў гадоў,
нямала часу,
Шмат вады ў рэчкі, акіяны
ўцякло,
З дзяцінства п ‘ю я
залатую чашу,
Імя якой – даўгачаканае
жыццё.

Меня встретит сырая могила

Меня встретит сырая могила,
Холм земли над седой головой,
Где ты, молодца славная сила,
Как мне снова вернуться
домой.

Сила эта – величие Духа,
Он томится весь век в
заточении.
Моё тело постигнет разруха,
Дух в полёте, размахе,
движении.

С ним до дома смогу я дойти,
На поминках своих побывать,
Со мной рядом всегда он в
пути,
Вместе будем мы счастье
искать.

На поминках услышу слова:
Пусть земля мне будет пухом,
Закружилась от них голова,
Предаваясь мечтам этим,
слухам.

Тело тленно, как семечко
плода,
Упадёт, прорастёт на земле,
Торжествует родная Природа,
Обещая жизнь вечную мне.

Приобщусь я к великим делам,
Открою тайну мироздания,
Дорогие друзья, скажу вам
Не прощайте, а до свидания.

Много раз берусь я за перо

Много раз берусь я за
 перо,
Хочу тебе, мой друг,
 сказать,
Что пережил, что уже
 давно прошло,
О чём я не имею права
 забывать.

Передо мною
деревенский дом,
Крыша из кулей соломы,
Берёза, дуб и липа
под окном,
До боли уголок знакомый.

Сюда стремился я всегда
Из необъятного
Советского Союза,
Сквозь векопомные
мои года
Шёл я в отцовский дом
без горечи, конфуза.

Мне были рады отец
и мать,
Вся деревенская родня,
Ясную Поляну буду
вспоминать
Год от года, день ото дня.

Здесь пас овец, коров,
свиней,
С одногодками играл в
копейки и в лапту,
Нет прекраснее в

судьбе моей,
Время детства
уважаю я и чту.

Собирал на поле колоски,
Возил снопы, окучивал
 картошку,
Это моего детства мазки,
Воспоминания о том
 не спанарошку.

От голода нас лес спасал,
Давал бесплатные дары,
Грибы, ягоды, дрова и
 сено запасал
Крестьянин на зиму,
согревая избу изнутри.

Всего не перечесть, не
 пересказать,
Говорят – что жизнь идёт
 по кругу,
Рядом со мной
 отец и мать,
Радуюсь, как прежде,
Яснополянскому другу.

Сейчас в Ясной Поляне
проживает восемь человек -
Пенсионеры все, народ
 серьёзный,
Ушедший в историю
 двадцатый век
Можно назвать как
 век колхозный.

О Поляне Ясной книги
 надо бы писать,
Что ни семья,
 то кладёзь ума,

Именем святым хочу
жителей называть,
Здесь говорит
история сама.

Время не выветривает
ваше тепло,
Что дарили мне всегда,
Много с тех пор воды
в реки, океаны утекло,
Память не забудет
это никогда.

Оторвался лист от берёзы

Оторвался лист от берёзы,
Улетел в неизвестную даль,
Была горестъ, разлука
и слёзы,
Расставанье с родными,
печаль.

Как осмыслить поступок
 мне этот,
Всё спешил, торопился,
 боялся отстать,
Много было заманчивых
 веток,
Где бы можно беду
 переждать.

Повеяло с поля прохладой,
Дни моей молодости
 сочтены,
Старость притаилась там,
 за оградой.
Её движенья медлительны
 и стеснены.

Где ты, резвая, давняя сила,

Лист остался в снегу,
на дороге,
Сил набраться ему
не дано,
Стучит сердце в волнении,
тревоге,
Лист сухой, пожелтевший
давно.

Гимн Белорусско-Российского университета

Исполнители:
Александр Колбасов
(Белорусско-Российский университет)

Екатерина Кустова
(Белорусско -Российский университет)

Наш вуз Белорусско-Российский!
Мы в песнях тебя прославляем,
В стенах твоих опыт житейский
И тайны наук постигаем.

Припев:

Ты становишься всё краше,
Хорошеешь на глазах,
Ты любовь и гордость наша,
Весь в заботах, весь в делах.

Клянёмся, что честь не уроним,
Её пронесём сквозь года,
Заветы твои будем помнить
И верными будем всегда.

Припев:

Ты становишься всё краше,
Хорошеешь на глазах,
Ты любовь и гордость наша,
Весь в заботах, весь в делах.

Дорогу осилит идущий,
Свет знаний сияет во мгле,
Да здравствует вуз, нас ведущий,
К познаниям, успехам в труде.

Припев:

Ты становишься всё краше,
Хорошеешь на глазах,
Ты любовь и гордость наша,
Весь в заботах, весь в делах.

Я дорожу доверием друзей

Я дорожу доверием друзей,
Память о Вас всегда свята,
Земляки, Вы заняли в Душе моей
Место труженика, воина, солдата.

В день святой, в торжественный момент
В центре Ильковичского агрогородка,
Празднично звучит волшебный инструмент,
Песня льётся, торжествует Друть-река.

Вас я, дорогие, искренне благодарю,
За подарки, за внимание и заботу,
Здесь встречал я предрассветную зарю,
Ходил в колхоз летом на работу.

Возил снопы, окучивал, бороновал,
Собирал на поле колоски,
Силы родной край давал,
Не изнывал я от безделия, тоски.

Вас, ильковчане, часто вспоминаю
В трудные и радостные времена,
Долголетия, добра желаю,
Вы – моя награда и моя судьба.

Дни мелькают, отпуск продолжается

Дни мелькают, отпуск продолжается,
Провожая лето, осень «на носу»,
В жизни нашей так уж получается,
Отдыхаем в деревенском ямницком лесу.

Грибы, ягоды, прогулки вечером и поутру.
Трели соловья, увесистый стук дятла,
Знаю, с чего я новый день начну,
С копания земли-то и «ежу понятно».

Роюсь в земле, как червь дождевой,
Перепахиваю землю добросовестно,
Так протекает долгожданный отпуск мой,
Бывает, порой скучно, а порою – горестно.

Говорят: Природа человека лечит,
Я тоже по жизни такого мнения.
Кто не согласен и этому перечит,
Тот не понимает истинного наслаждения.

Мгновения нас успокаивают, вперёд ведут,
Несут радость, горе и даже поражения,
В один миг ты воскресаешь тут,
Используешь нехитрую таблицу умножения.

Мгновения друг другу рознь,
Есть тягостные, трудно описуемые,

Приносят разочарования и даже боль,
По жизни греховностью диктуемые.

Пусть будет больше радостных рассветов,
Улыбок ясных и горячих слов,
Я не открою вам больших секретов,
Пусть вам сопутствует удача и любовь.

Не философствуя лукаво

Не философствуя лукаво,
Душой своею не кривя,
Скажу я просто: люди, браво,
Вы вдохновляете меня.

Готов я подвиг совершить,
Жизнь свою облагородить,
Что – то новое открыть,
Терпеть, страдать и верховодить.

Однако все мы не равны,
Есть среди нас и выскочки, зазнайки,
Есть голоса волшебницы – струны,
Оркестра, контрабаса, балалайки.

Вплетая голос в земной хор,
Порой играя и фальшиво,
Разрешите, люди, давний спор,
Что в жизни главное, какое диво.

Главное не человеком стать,
Заповедям Божьим надо
 верным оставаться,
Страдать, любить, о Вечности
 мечтать,
Не быть рабом, а со свободой
 общаться.

Всё это нам зачтётся в
 ином мире,
Где ценится любовь и
 человеческая вера,
Пока живём в земной квартире,
Укротим в себе инстинкты зверя.

Мне говорят: восторжествует рай,
Дарует Бог те блага людям,
Человек, о будущем своём мечтай,
Бог тебя за это не накажет, не осудит.

Мечтать не вредно — люди говорят,
Была бы под ногами надёжная почва,
Миллионы лет на земле подряд
Человек обосновался прочно.

Верю в будущее естество,
В науку, в технический прогресс,
Справедливости, разума торжество,
Сгинет на земле сатана — бес.

Канет он в небытие,
Говорят об этом звёзды,
То желание твоё и моё,
21 век богоугодный
и серьёзный.

Не рычите, не хамите,
Не злобствуйте друг
на друга,
Больше Вы любовь,
доверие цените,
За окном пусть не воеет
метель — вьюга.

Верю в доброту и
справедливость,
О чём мечтает каждый человек,
В защиту и сыновнюю учтивость
Из года в год, из века в век.

Вспоминаю о том, что когда-то

Вспоминаю о том, что когда-то
Был молод, удачлив, красив,
Счастливо жил, небогато,
Полон энергии, здоровья, сил.

В ту пору учился я в школе,
Измерил шагами тысячи вёрст,

Кланяюсь в пояс крестьянской доле,
Ясной Поляне, где родился и рос.

Учился, мечтал и стремился
Путешествовать по миру налегке,
На географа, историка пять лет учился,
Луч надежды тлел рядом, невдалеке.

Исполнил свой воинский долг я отлично,
Память дедов и отца не посрамил,
Всё было обыденно, просто, типично,
На белом свете я праведно жил.

Время придёт, соберусь я в дорогу,
Уйду в Небытиё, в Ничто, в Никуда,
Туда, где не ропщут и не бьют тревогу,
В Вечности растворюсь навсегда.

Там время своё коротают земляне,
Тело оставив на нашей планете,
Родине благодарен, Ясной Поляне,
Дороже нет места на белом свете.

Предсказать свою судьбу я не могу,
Знаю, что она ко мне благосклонна,
От неё я не спрячусь, не убегу,
Воля её для меня непреклонна.

Тишина, вокруг тишина

Тишина, вокруг тишина,
Солнце клонится к закату,
Здесь, на даче, у окна
Коротаю день двадцатый.

Отпуска вторая половина,
Что – то делал, созидал,
Рвал траву, как тот детина,
Грядки чеснока и лука поливал.

Баньку ремонтировали с сыном,
Одели её в праздничный наряд.
Пешеходные дорожки – клином
На участке Душу веселят.

Плодов желанных яблок, слив,
Алычи, смородины, поречки,
Жил на даче, не тужил,
Скажу открыто вам, сердечно.

Зеленью ласкает дача нас,
Плодами за труд благодарит,
Реально это, без прикрас,
Успокаивает Душу и бодрит.

Труд ручной, физический,
Порой казался на износ,
Результат – фактический

Ответ на праведный вопрос.

Говорят — продукты в магазине,
Подешевле запросто купить,
Отвечу: качество иное, и в помине
С дачными дарами не сравнить.

Что значит жизнь?

Что значит жизнь, какая её цена?
Зачем дарована земному человеку?
Страданий много, суть одна:
Суета сует с прадеду века.

Всё преходящее в Подлунном мире,
Чередуются веселье, радость и беда,
Уют и добробыт в земной квартире,
Сменяет холм могильный навсегда.

Что там, за роковой чертой,
Жизнь в виде Ада или Рая,
Хочу остаться вечно сам с собой,
Загробных прелестей не зная.

Ограничен я земными формами,
За пределы их мне выйти не дано,
Польщён природными просторами,
Смотрю всю жизнь я бесконечное кино.

Науки разложили всё по полочкам,

Философия пытается сейчас сказать:
Зачем жизнь теплится по закоулочкам,
Её другим наукам надо изучать.

Не может вечно длиться созерцание
Прелестей земного бытия,
Всевышний, есть у меня желание
Проникнуть в тайны неземного жития.

Домыслами богатеет гражданин,
Фантазирует, гадает на кофейной гуще,
Есть выход у него пока один:
В загробном мире жить будет лучше.

Библия об этом нам ведёт рассказ,
Откровение Иоанна Богослова учит:
Предстанет перед судом каждый из нас,
Сбросит бремя грехов, которое нас мучит.

Не все умрём, но все изменимся,
Представ перед Иисусом Христом,
Небесному Отцу помолимся,
Оставив грехи земные за бортом.

Кахаць цябе буду заўжды

Кахаць цябе буду заўжды
У зімку, у весну, у летнюю спякоту,
У восеньскія праліўныя дажджы,
Выклікаючыя ў сэрцы маім сумоту.

Твой воблік, твой твар прада мной,
Позірк яскравых вачэй зберагу,
Ён робіць жанчыну такой маладой,
Шаноўная пані, у цябе я заўсёды ў даўгу.

Нястачы і беды мне ні па чым

Нястачы і беды мне ні па чым,
Скарбы, багацці даўно мінавалі,
Не крыўдую на лёс свой я зусім.
Жыццёвыя хвалі тады калыхалі.

Памятаю пасляваенны сорах
сёмы год,
Маці памерла, сястра ў калысцы,
Шмат было сялянiну гора, клопот,
Свет клінам над намі зышоўся
калісьці.

Дзіцячага харчу ў прадажы няма,
Соскай была мякаць хлеба ў роце,
Тамарка, адзіная мая сястра,
Пайшла за маці ў горы і адзіноце.

Раней памерлі браты – Аляксандр,
Станіслаў,
Мікалай ва ўзросце да трох годоў,
Пра гэта ў кніжках сваіх я напісаў,
Прысвяціў ім некалькі вершаваных
слупкоў.

Аб гэтым нельга маўчаць,
Рабіць выгляд, што ўсё ў нас
цудоўна,
Лепш няхай мой голас будзе гучаць,
Упэўнена, яскрава, праўдзіва
і змястоўна.

Ідэатызм вясковага ладу
жыцця
Памятаю я яскрава і грунтоўна,
Нястача цяпла, ежы і піцця,
Выпрабаванне на сталасць
безумоўна.

Цяпер гляджу я на беларускае сяло:
Адмысловыя пабудовы- аграгарадкі,
Жыццё сялянскае папрыгажэла,
расцвіло,
Зіхацяць на лугах краскі незабудкі
і васількі.

Мае аднагодкі, Вам за сем
дзясяткаў гадоў,
Паважаныя за працу, на адпачынку,
Ператварыліся ў шаноўных бабуль,
дзядоў,
Жыццё Ваша бяжыць у далё
без прыпынку.

Радуюць Вас дзеці, унукі, праўнукі,

Такі сялянскага жыцця расклад,
Гэта рэчаіснасць, а не дзіковіні,
За Вас, шаноўныя, я бясконца рад.

Прадстаўнік сялянскага ладу жыцця
На пасадзе беларускага Прэзідэнта,
Я не зраблю тут ніякага адкрыцця-
Гэта рэчаіснасць, а не выдумка
інтэлігента.

Успокоение нахожу я во Христе

Успокоение нахожу я во Христе,
В звоне церковных колоколов,
Предан с детства я мечте:
Откроет тайну жизни богослов.

Расскажет мне о смысле бытия,
Зачем на белом свете я живу,
Какова судьба – волшебница моя,
Всё будет просто, ясно, наяву.

Куда уходит горемычный человек,
Преодолев земные испытания,
Продлится в каком мире его век,
Закончатся ли там его страдания.

Не радуют меня глупое веселье,
Пир не привлекает, не бодрит,
Зная, как узка земная келья,
Тело страдает, а Душа болит.

Тешат нас « великие победы»,
Славим мы греховный мир,
Так делали наши отцы и деды,
Человек – венец природы
и её кумир.

Время подходит и этот венец
Складывает покорно свои «ласты»,
Рушатся империи – один конец,
Для всех землян, что ужасно.

В мире много и теперь горя,
Нищих, горемычных и глухих.
Человек, несчастьям вторя.
Видит происки сил неземных.

Процветают в жизни те «кидалы»,
Кто готов за баксы человека удавить.
Где же совесть наша, где пиалы,
На чём основывается наша жизнь.

На экранах телевизоров мы видим
Мразь, насилие, убийство, наркоту,
То и в жизни презираем, ненавидим,
Возродим же православную мечту.

Славить право будет каждый,
Соблюдать законов Божьих естество,
Пройдут земные годы и однажды
Предстанем как духовное существо..

Верю в силу разума, науки,
В Духовность нашу и любви оплот,
Соединим друг с другом руки,
Двинемся по жизни только вперёд.

Равенство не в бедности, а наяву,
В достатке, трудовой зарплате,
В реальной жизни, не в бреде,
В Духовности, едином старте.

В сознании разрушим стереотипы:
Любым путём копить богатство.
Зачем такие лозунги,
призывы – клипы,

Люди, не грызитесь, как собаки,
Не оскорбляйте друг друга,
В небытие отправьте враки,
Пусть туда канет и зимняя вьюга.

Природа плачет проливным дождём,
Грозою стонет всё окрест.
Друг мой, рассвета подождём,
На горе нашем мы поставим крест.

Жизнь новую с тобой построим,
Народу волюшку дадим,
Воздадим должное Героям,
Земельку потом окропим.

Труд свободный нам не в тягость,
Повадки лодырей нам не к лицу
Что заработал - то тебе досталось,
Воздадим должное Богу –Творцу.

Возродим веру в жизни нашей.
Восторжествуют и
 надежда, и любовь,
Дом наш предстанет полной чашей,
Колокола воспрянут жизнью вновь.

Уйдут в небытие дьявола повадки,
Дёрганье и юродство канут в лету,
Уплывёт горе от нас без оглядки,
Покинет нашу землю – планету.

То, о чём мечтали утописты,
Сочиняя опусы, свои романы,
За что боролись коммунисты,
Явью в нашей жизни станет.

Исчезнут в миг насилие, обман,
Воспрянет Духом человек,
Это не фантазия и не роман,
То, что написал я, что изрек.

Уходят люди в Бесконечность

Уходят люди в Бесконечность,
Говорим просто – в мир иной,
Забирает человека Вечность
Так нам назначено судьбой..

Там нет ни Ассамблей, ни НАТО,
Жизнь человека не висит на волоске,
Торжествует лишь мирный Атом,
Расплываясь в необъятном далеке.

Верю в светлый разум человека,
Пробьёт им он брешь земного бытия,
Философы Аристотель и Сенека
Пытались это сделать, как и их друзья.

Ограничены мы земными формами,
Выйти за пределы их нам не дано,
Принятыми нами законами, нормами
Приоткроем в иной мир окно.

Посмотреть бы хоть одним глазком,
Как устроена потусторонняя жизнь,
Скажут: он ненормальный, а потом-
Не юродствуй, а Богу помолись.

Философия – наука обо всём и ни о чём

Философия- наука обо
всём и ни о чём,
Учёные- теоретики так говорят,

Оставляя многие вопросы
на потом,
Обосновывают основательно
свой взгляд.

Связывающая нить всех наук,
Ищущая ответы на
вечные вопросы,
Это не только слова, пустой звук,
Философия гордое имя носит.

Существует ли вообще этот мир,
По каким законам развивается,
Человек в нём изгой или кумир
Страдает или в славе купается.

«Я не мудрец, а только
философ», – это
Сказал знаменитый Пифагор,
На вечные вопросы нет ответов,
Однако истину человек
ищет до сих пор.

Верят люди – ответы будут
В форме научных открытий,
или озарений,
Ищущие умы правды жаждут,
Философия – сама жизнь без
всяких сомнений.

Понятия объекта и субъекта,
Между которыми находится
познание,
Тот достигнет в жизни эффекта,
Кто верит в силу философского
знания.

Материальное и идеальное - едины
В пределах насущного бытия,
Этой мыслью Аристотель

был ранимый:
Единство формы и материи –
суть земного жития.

Противопоставлять идеальное
и материальное,
На наш взгляд, бессмысленно
и неверно,
В единстве противоречий желаемое,
Отрывать их друг от друга
будет скверно.

Мир жесток, я это знаю

Мир жесток, я это знаю,
Зло творит кровавый пир,
Люди, вас я призываю -
Не теряйте жизни эликсир.

Процветают наглость и насилие,
Семья давно «трещит по швам»,
Где-то процветание и изобилие,
Что обещали «праведники» нам.

Зло на Земле творит сам человек,
Загрязняя, уничтожая Природу,
Из года в год, из века в век.
Внушались «истины» народу.

Не ожидайте от Природы милости,
Изменить её – наша задача,
Брать всё без совести и жалости,
Тогда придёт и к нам удача.

Доводились народу планы,
Круглое таскали, плоское – катали,
Осушали землю Марьи и Иваны,
Жали сразу на все педали.

Появились кочующие пески,

Навещать стали нас и ураганы,
Взял человек Природу в тиски,
Используя обещания — обманы.

Природа без человека проживёт,
Человек же без неё погибнет,
Пока пчела жужжит, а соловей поёт
Беда Вселенская нас не настигнет.

Не оскудела до конца флора и фауна,
Земля продолжает плоды рожать,
То, что мы уничтожали бездумно
Надо кропотливо возрождать.

Восстановим порушенные связи,
Природе будем помогать,
Выкарабкаемся из грязи,
Это я хочу ныне сказать.

Уничтожить жизнь
ума много не надо,
Кто же потом её станет возрождать?
Природа — наша
кормилица, награда,
Её всегда надо любить и уважать.

Всё, что меня окружает

Всё, что меня окружает,
Мыслит, чувствует, знает,
Живёт по своим
законам на земле,
В воздухе птицей летает,
Лучом света во тьме сверкает.
Засыпает в ночной тишине.

Жизнь я мыслю пространно,
Кому — то покажется странно:
Проявляется она во всём,
Существование её желанно,

Является нам нежданно
В сознании твоём и моём.

Неодушевлённые предметы
Имеют особые приметы
В состоянии спокойствия,
Безмолвия,
Раскрывают нам свои секреты,
Летающие в космос ракеты,
Свои непростые
Жизненные условия.

Элементы овеществлённого труда
Интересуют нас всегда,
Созданы они природой и культурой,
Задумываюсь над бытием иногда:
Тихие сёла и шумные города
Со своей обычной инфраструктурой.

Всё, что создал на земле человек
В отведённый ему Богом век,
Достойно заботы и внимания,
Его могучий интеллект
Вписывается умозрительно в проект —
Предел мечты, заботы, существования.

Я много думаю о тебе, человек

Я много думаю о тебе, человек,
Что у тебя значимее — животное
или социальное,
В наш загадочный двадцать
первый век,
Что второстепенное, что главное.

Инстинкты животного существа
Берут у тебя верх, преобладают,
Ты размножаешься на
основе естества,
Это и детишки давно знают..

Так устроена твоя анатомия:
Всё рядом: любовь и
 отхожие места.
Культура – твоё лицо,
 физиономия,
Она начало и конец
 твоего естества.

Ум тебе Богом не зря дан,
Поэтому ты не только животное,
 но и человек,
Мыслей у тебя – гора Мон Блан,
Ими наполнен твой мозговой отсек.

Когда же инстинкты идут в разрез,
Говорят: мотор перегревается,
Тогда и измена (вот курьез),
Любовью в народе называется.

Никто не позвонит, не спросит

Никто не позвонит,
Не спросит: как живёшь?
Душа щемит, болит,
За окном – осенний дождь.

Порушена семья,
Жена давно не с нами,
Пуста её скамья,
Душа – под небесами.

Одиночество в квартире,
Коротаю дни,
Беспросветно в этом мире
Гаснут яркие огни.

То, чем в молодости жил,
Пропадал в работе,

На алтарь Душу положил
В суете, мирской заботе.

Пролетели годы
Стаей журавлиной,
Желанной свободы
Нет и в помине.

В назидание скажу -
Молодое племя,
С собой рядом посажу
Уплывшее время.

Будем вместе горевать
В беспросветной тишине,
Добрým словом вспоминать
Света луч в моём окне.

Жизнь состоит из двух частей

Жизнь состоит из двух частей.
Одна – подобие нерукотворного романа,
Она – земная; вторая – посложней,
В ней нет насилия, злословия, обмана.

Жизнь первая временна и тленна,
Вторая – постоянная и вечная.
Страданиями первая усеяна,
Вторая – гуманная и бесконечная.

Понятия добра, благополучия и зла
Присущи жизненным частям.
Первая жизнь меня всегда вела
Тропою тленной по земным местам.

Куда вторая жизнь меня прибьёт?
К вершинам законованного ада или рая?
Ум человеческий не всегда это поймёт,
Миссии человека на земле не зная.

Там, за горизонтом, за тридевять земель
Сияют радужно небесные вершины.
Корабль людской жизни сел на мель
В ожидании познания её второй половины.

Здесь, на земле, мы фантазируем,
Смотрим на жизнь с разных сторон,
Чем порой других людей нервируем,
Не идём к разврату, злобе на поклон.

Много слов о войне сказано

Много слов о войне сказано,
О победах, жертвах написано,
Фактами в истории обозначено,
Сложно или упрощённо подано,
Из домыслов, порою, соткано.
К победным датам приурочено.

Поселилась война в роду,
Держит человека на поводу,
Её ужасы незабываемы,
Говорим об этом не в бреду,
Побываем у Люцифера в аду,
Войны там уважаемы.

Война пришла на века,
Сила её коварна, велика,
Держит человека в узде,
Смотрит на мир свысока,
Как течёт кровавая река,
Сеет горе, страдания везде.

Что будет с человеком,
Униженным кровавым веком.
Сможет ли жить на планете,
Размещая оружие в отсеки.
Американцы и узбеки,
За мир мы все в ответе.

С детства мысль волнует одна:
Коль дорога в ад определена,
Погибель уготована войной,
Чтобы не испытать горе до дна,
Править должен не Сатана.
Это законовано судьбой.

Освободимся от зла быстрее,
Действуя энергичнее, смелее,
Крепка Всевышнего рука.
Утренний рассвет алеет,
Губить жизни война не смеет:
Кара Божья велика.

Кладбищенские воры

Кладбищенские воры,
Не затевайте ссоры,
Вам всё равно не понять:
Каковы судьбы запоры,
Замки, невидимые шторы,
Вам не найти, не отыскать.

Вы грабите видимую кладь:
Цветы, венки - какая мразь,
Вы встали «прочно»
на этот путь,
Вор, с пьедестала слазь,
Тебе не дано невидимую
ценность красть,
Вспять течение нашей
жизни повернуть.

Ты многого добился,
преуспел,
Украсть то, что не положил,
сумел
Утащить, увезти с кладбища.
От твоих загробных дел

Мир состарился и поседел.
Среди могил теперь лишь
ветер свищет.

Проклятие тебе мы говорим.
Его тебе мы всей
семьёй дарим:
«Будь проклят на грешной земле,
Ты цел пока и невредим,
Дьявол Люцифер и пилигрим,
Кол осиновый скучает по тебе».

Ощутишь и ты горе на белом свете.
Проклянут тебя твои же дети,
Которых будешь «оберегать»
На невидимой космической ракете.
В волчцах, а не в саете
Будешь оставшиеся годы доживать.

Пока ещё дышать могу

Пока ещё дышать могу,
Ходить, сидеть, читать, писать.
На нынешнем земном том берегу
Время жизни не повернуть вспять.

Желаю передать я в назиданье
молодым
Опыт жизненный, посильный
и простой:
Руководствуйтесь вы
принципом одним,
Зло, коварство отправляйте
на постой.

В жизни главное – моральные устои,
Дружба, верность,
преданность, любовь,
Никакие праздничные те
веселья и напои

Не заменят искренность,
надежду вновь.

Мне не раз пришлось в
том убедиться,
Искренность и простота
спасают мир,
В какие одеянья злу не рядиться,
Оно недолговечно там,
где дьявол правит пир.

Не сделаю здесь новых я открытий,
Всё на поверхности земли лежит,
В тиши особняков, квартир
и общежитий
Мне откровенно правду говорит.

Будь прост, доступен и правдив,
Людям помогай в беду попавшим,
Небо струит тот сказочный эфир,
Надеждой и опорой
человека ставшим.

Наука и вера

Наука и вера – понятия разные,
Не равнозначные, не идентичные,
Формы земные правильные
и несуразные,
Порой греховные и хаотичные.

Всё причесать, поставить в ряд,
Доступно, просто изложить,
Наука – то бесценный клад,
Повествует нам как надо жить.

Преклоняюсь пред
трезвостью ума,
Величием академических
открытий,

В суете сует проводишь дни,
Волнуешься, копишь богатство,
Здесь радости земные все твои,

Силе Духа пою я песни
Во имя Бога, сына и отца,
Бросаю взгляд на город мирный,

Что ждёт Всевышнего гонца.

Время придёт и будем каяться
В земных неправедных грехах,
Сможем перед Богом
мы представиться,
Честно, значимо, не в попыхах.

Посмеялась судьба надо мною

Посмеялась судьба надо мною,
Ты не первый, мой друг,
а второй,
Не черствей, человече, Душою.
Крепко стой на земле, дорогой.

Окольцованный с
детства судьбою,
Так не смог я лидером стать,
Я доволен жизнью такою
И не буду на правду роптать.

Внутренний голос мне говорил:
Не скучай, дорогой человече,
Ты как мельница без ветрил,
Знай, для тебя ещё не вечер.

Не паникую я, не грущу,
Иду по жизни напрямки.
Зло от себя я отпускаю,
Добро украсит мои деньки.

Даю я внукам своим наказ:
Мечтайте, дерзайте, творите,
Свой правдивый, искренний сказ
До людей простых вы доводите.

Пожелай здоровья человеку

Слышу слова - «добры дзень» -
Приветствия людей.
Наводят они тень на плетень
В жизни твоей и моей.

Слово «здравствуй» забыли,
Оно им, видимо, и ни к чему,
Его сознательно похоронили,
Не знаю только, почему.

Век техники, прогресса,
Компьютеров и электроники.
Нет должного интереса
До исторической хроники.

Деды «здравствуй» говорили,
Встречаясь друг с другом.
Счастливы, здоровы были
За бороной, косой и плугом.

Труд тяжёлый на износ,
Человечность не теряли.
Объединившись в колхоз,
Вручную сеяли и убирали.

Трудная была пора,
Силы человека на исходе,
Подрастала детвора,
Закалялась на природе.

Пожелай здоровья человеку,
Скажи слово «здравствуй».
Так было с пред века веку
В день погожий и ненастный.

Наши традиции вечны,
Заповеди Бога всегда святы,
Они понятны, человечны,
Ими мы горды, сильны, богаты.

Не говорим мы громких слов

Не позвонит жена, не спросит,
Как живёшь ныне один.
От неё приветы ветер носит,
Он её раб, царь и господин.

Мать с горечью смотрит на нас,
В альбоме находя приют.
Пробил рано звёздный час,
В мир иной её маршрут.

Земная жизнь нас разбросала
По улицам, проспектам, городам,
От вокзалов шумных, до причала,
По неизвестным ранее местам.

Встречаемся в дни рождений,
На семейных торжествах,
Сколько радости, волнений,
Искренних улыбок на устах.

Не говорим мы громких слов,
Да и без них нам всё понятно.
Слышим здесь мы сердца зов,
Отвечаем ему адекватно.

О том, что дети, внуки подросли,
Возмужали и всегда в строю,
Верною дорогой за нами шли,
Искренне всех их люблю.

Сбросить с плеч годов так сорок,
Оставаться рядом с молодыми,
С теми, кто нам мил и дорог,
С близкими людьми, родными.

«Мечтать не вредно», - люди говорят.
Жизнь прозаичнее и строже.
Не повернуть мне время вспять,
Не стать сильнее и моложе.

Жизнь прожита, о ней буду писать

Жизнь прожита, о ней буду писать
По мере своих сил, способностей,
Яркие страницы прошлого
вспоминать,
Порывы сердца и его возможности.

Сельские рабочие, летние те дни
С вилами, косой, лопатой, плугом
Сквозь толщу лет они видны,
Очерченные там вселенским кругом.

Кто на асфальте жил, мужал, рос,
Жизнь сельскую не представляет.
Зимой, в сорокаградусный мороз,
Лишь ветер по полю гуляет.

По насту снега в школу след в след,
За парнями рослыми шагая напрямки,
Мне было тогда одиннадцать лет,
Ночи длинные, а дни зимние короткие.

Сейчас я не могу понять,
Как выжил в то послевоенное время.
В тридцать лет ушла из жизни мать,
Не выдержав то непосильное бремя.

Мне было тогда семь лет,
Остался на попечении отца,
Натерпелся много горя, бед,
Испил чашу горькую до конца.

Не буду о грустном вспоминать,
Об этом в других книгах я сказал,
Не стоит снова мне переживать,
Когда в Поляне Ясной проживал.

Годы отрочества, юности прошли,
Наступила неминуемая старость.
В жизни ныне те тузы и короли,
Кто рос в достатке, хотя бы малость.

Кто скопил деньги и богатым стал,
Ныне тот цветёт, приятно пахнет,
Выступает ныне как аксакал,
Всегда весел и от бед не чахнет.

Жизнь изменилась, стала веселей,
Достаток пришёл в сельский дом,
Однако не забыть тех улетевших дней,
Покоящихся в прошлом, за бортом.

Здравствуй, любимое детство

Здравствуй, любимое детство,
Тобою навеки пленён.
Безбрежно, бесценно наследство -
К нему я спешу на поклон.

Годы прошедшие я вспоминаю,
Ими живу, на них и молюсь,
О детстве безоблачном не забываю,
Даром бесценным горжусь.

Теплом и заботой согреты,
Трудности мне ни по чёму,
Шлю милому детству приветы,
Навеки живёт оно в сердце моём.

Здесь родичей я навещаю,
К ним всей Душою стремлюсь,
Встретят хлебом – солью, я знаю,
Живи и красуйся, моя Беларусь.

Вас разделить я не в силах,
Детство, родня и страна.
Пока течёт кровушка в жилах,

По этой дороге гордо шагаю,
По росной траве, босиком,
Детства штрихи замечаю
В мире безбрежном, земном.

Через всю мою поэзию-писание
Нить яркая, обычная читателю видна.
Имею по жизни я одно желание -
О сельском быте сказать всё «до дна».

Ответьте вы, друзья- односельчане,
Справился я с этим или нет.
Вы – уважаемые мною ильковчане,
Я – яснополянский доморощенный поэт.

Не афишируя ни ямба, ни хорея,
Пишу о том, что говорит Душа,
О жизни украинца, белоруса и еврея,
Русского, казаха, литовца, латыша.

За сумбурность моих слов простите,
Дело ведь мыслится в ином,
Совесть свою, сельчане,
вы спросите,
Как мы жили раньше,
как теперь живём.

Всё тогда станет на свои места,
Жизнь наша хорошая или плохая,
Строили её тогда не с чистого листа,
Покоя, отдыха не требуя, не зная.

Ныне неплохой имеем результат:
Созданы агрогородки, кооперативы.
Трудились честно много лет подряд,
Чтоб жить «заможна» и красиво.

Много хорошего можно сказать
О жизни, сельском быте ильковчан.
Об этом нужно книгу написать,
Рассказ, повесть, поэму или роман.

Всё замерло, не шелестит листва

Всё замерло, не шелестит листва,
Погода успокоилась, смирилась.
Жизнь стала на свои места,
Задуманное ранее – свершилось.

Так и живу я в мире этом,
Где перепады слёз, волнений,
Не будет для меня секретом,
Здесь миллиарды форм,
движений.

Чередуются спокойствия и бури,
Взлёты испытаний и открытий,
Упадок и расцвет культуры,
В лоне праведных земных
тех общежитий.

Испытания, выпавшие позади,
Пора поставить в жизни точку.
Миновали грозы, непогода и дожди,
Дописать надо последнюю строчку.

Идущие за нами поколения,
Верю, будут счастливей, терпимей.
Уйдёт в прошлое заботы
и волнения.
Жизнь станет и прекрасней
и счастливей.

В эту непогоду зимнюю, стужную

В эту непогоду земную, стужную,
Я по полюшку иду напрямки,
Вспоминаю юность давнюю, бурную,
Улетевшие в даль молодые деньки.

Моя жизнь горемычная, разудалая,
По дорожке катишься, под уклон,
Деревенская, яснополянская, сталая,
Звучащая, как колокольный звон.

На пути было много преград,
Но Природа меня защищала,
Не требуя взамен похвал и наград,
От холода и жары спасала.

Труд непосилен и на износ,
Плуг, топор, вилы, лом и лопата.
Его величество – достопочтенный
колхоз,
На курьих ножках курная хата.

Была деревенская вольница вокруг,
До сих пор звучат те вечеринки- песни,
Провожанья после танцев, милый друг,
С юности былой – слова без лести.

Сколько лет так прожито, запорошено,
Седой вьюгой в сугробы упаковано,
Слеза катится здесь непрошена,
То судьбой мне послано, наоновано.

Когда грянет гром, сверкнёт молния,
Ливень хлынет на землю ручьями,
Без ропота, без сомнений и стоны я
Потащусь на край света, друзья,
за вами.

О времени послевоенном

О времени послевоенном
Нам забывать нельзя,
О значимом и сокровенном
Поговорим, друзья.

Как жили и трудились
В тот давний час,
К чему люди стремились,
Думая о будущем, о нас.

Труд крестьянский на износ
От зари и до зари,
Его величество- колхоз
Рассмотрим изнутри.

Плоское- катали, круглое-
таскали,
Работали в поте лица,
Покоя, отдыха не знали,
Трудились до
«победного» конца.

Работали в колхозе
за трудовень,
Зарплату получали натурой
в конце года,
Наводили тень на плетень
Во благо своего народа.

Подростки не обходились
без суеты:
Водили лошадей на «ночлег»,
Окучивали картофель, возили
с полей снопы,
Стремительным был жизни бег.

Время трудное в
стогах уснуло,

Травой – полынью заросло,
С детства ветерком подуло,
Вьюгой снежной замело.

Когда Природа улыбнется

Когда Природа улыбнется,
Ярко Солнышко засветит,
Счастливо тебе и мне живётся,
Радуются взрослые и дети.

Дни такие мне по нраву,
Их терять я не могу,
Приносят красоту и славу,
На поле, речке, на лугу.

Там, где работаем и загораем,
Коротаем отпуск не спеша,
О будущем в тиши мечтаем,
Здесь отдыхает тело и Душа.

Дни отпуска быстро пролетали,
Лето осени позиции сдаёт,
Что созрело, выросло - собрали,
Засыпаем в кладовые на весь год.

Солнечные дни я обожаю,
Улыбками Природы дорожу,
О жизни вечной мечтаю,
Люблю лето – так скажу.

Собери меня, мама, в дорогу.

Собери меня, мама, в дорогу,
На прощание песенку спой,
Погаси в сердце сына тревогу,
Воцари в нём небесный покой.

На земле жил я сиротой,
У соседей всегда на виду,
Рос, мужал неразлучно с мечтой:
Неприменно тебя я найду.

Прикасался к портрету губами,
Горсть земли с могилы
 твоей хранил.
Верю, что под синими небесами,
Твой образ в Душе моей жил.

Жизнь суетна, коротка,
быстротечна,
Ручейками по камушкам бежит,
В космическом пространстве
бесконечна,
В ней Вечный Разум мирно спит.

Создана она мирским Творцом,
Разлита по грешной земле,
Считаю её основным венцом,
Ярким светом в крошечной мгле.

Слова вещие: «да будет свет» -
Эхом отозвались в пространстве,
Сильнее их в мире ничего нет,
В заоблачном небесном царстве.

С ними неразлучно человечество,
Радует, грустит и страдает,
Они – вершина зодчества,
Творец Вселенной покоя не знает.

Жизнь соткана из противоречий

Жизнь соткана из противоречий,
Бесконечность их уничтожает,
Множество пустых наречий
Меня к себе не привлекает.

Проводник мысли – ум
Имеет земные пределы,
Пустой беспредметный шум
Засоряет свет белый.

Много во Вселенной миров,
Из них соткано Мироздание,
Не разрушая земных основ
Посетить их – моё желание.

Хочу Абсолют – Истину найти
С помощью Духа святого,
Повстречать Иисуса Христа
на пути
Словно отца родного.

Гражданский брак – дитя эпохи

Гражданский брак – дитя эпохи,
Как ни суди, как ни крути,
Девчонки Анны и
молодца Тимохи
Веха на их жизненном пути.

Друг друга чтобы
узнать поближе
Не ошибиться в жизни чтоб,
Смотрят повыше и пониже,
Какие плечи, голова и лоб.

Умён, умна ли, красив, красива.
Характер был чтоб на подбор,
Что за странности, за диво,
Совместно разрешают спор.

Осторожничаем,
боимся прогадать,
Желаем выглядеть
смышлеными,
В гражданском браке

расписать
Всю жизнь с её канонами.

Результат брака таков:
Смотрины длятся
томительно,
В мире немного мужиков
Делают выбор так
предусмотрительно.

По полочкам разложить
всё невозможно,
Предусмотреть, предугадать,
Делается всё расчётливо
и осторожно,
Любить, страдать,
детей рожать.

В лесу на даче по утрам

В лесу на даче по утрам
Встречаю радостно рассветы,
Желаю, дорогие люди, вам
Разгадать природные секреты.

Проснулись птицы, заяц, ёж,
Оживает всё окрест.
Каждый утром в мир сей вхож,
Несёт праведный свой крест.

Так и я, на свет наш глядя,
Иду по жизни впопыхах,
С окружающими ладя,
Каюсь, исповедуюсь в грехах.

Нет больше радости и счастья,
Свободы, торжества ума.
Когда в то бурное ненастье
Просыпается Природа ото сна.

Много слов не надо говорить,
Смотреть и слушать — мой девиз,
Сердце скучает и щемит,
Смотрю вперёд я, а не вниз.

Философия и религия

Философия и религия.
Разум и вера -
Судьи праведные, строгие,
Действуют силой примера.

В Древние и Средние века
Философия у религии была
в служении,
Обосновывала веру
примерами «из потолка»,
Сохраняя свой статус в
покорном повиновении.

Запредельным существом
был Бог,
Вера в него — непоколебима,
К схоластам был всегда строг,
Душа человека сильно ранима.

Времена менялись, возрождалась
Вера в человеческое существо,
В Новое время, так уже случилось,
В центре стало человека естество.

Философия приобрела силу,
Знания заняли достойное место,
Атеизм копал священникам могилу,
Презирал духовное наследство.

Ничего ни убавить, ни прибавить
Во времена антропоцентризма,

Силу разума люди стали славить
В эпоху капитализма и социализма.

Жизнь расставила всё на свои места,
Духовность и знания неразделимы,
Не лишаясь человеческого естества,
Священники не будут гонимы.

Опытом всё не измеришь,
Сила Духа в жизни велика.
В Бога, человек, ты веришь -
Твоя сила непреклонна на века.

Я хочу писать о Природе

Я хочу писать о Природе,
Об истоках жизни на земле,
Солнечных лучах,
 урожае в огороде,
Песнях соловья в
 вечерней тишине.

О чистом воздухе лесном,
Запахах леса, луговых трав,
Обо всем том, что в
 сознании моём
Представляет прочный сплав.

До меня много известных
 поэтов
Посвящали свои труды
 мирской доле,
Рисовали жизнь, плоды
 её секретов,
Славно тешились на воле.

Уйти от штампов и стандартов,
Писать о том, что говорит Душа,
Не превознося хореов, ямбов,
Финишировать незримо, не спеша.

Сказать всю правду - я не в силах,
Молчать - мне совесть не велит,
В местах застойных и унылых
Она мне Душу веселит.

Живу я в мире философии

Живу я в мире философии,
С политикой и экономикой дружу,
События в Ираке, Сирии и Эфиопии
По полочкам, друзья, вам разложу.

О «подвигах» в родной
нам Украине,
О правящей страной сей братии,
О том, что было, будет и есть ныне,
Расскажу с позиции известной
демократии.

Противится Юго - Восток Центру,
Свобода, сила воли, права на слуху –
Издавна звучат слова
знакомое клиенту:
Исповедуется «ненька
Украина» на Духу.

В городах Славянске,
Краматорске и Одессе,
Донецке, Горловке слышны
раскаты грома,
Для простого человека мир стал тесен, —
Известна с древности такая аксиома.

Демократия, Республика и Федерация,
Призывы: власть передать
 простым людям!
Дробится на глазах украинская нация,
Так было, есть и то ли ещё будет.

Скажу простые, всем известные слова:
Услышьте братцы – украинцы
вы друг друга,
От Майданов у людей кружится голова.
Пир правит в сей стране седая выюга.

Не играйте, люди, вы с огнём,
Не убивайте на войне сосед соседа,
Один раз на белом свете мы живём -
Таков мой сказ и моё жизненное кредо.

Я этот мир осваиваю заново

Я этот мир осваиваю заново,
Его сущность не могу понять,
Чувства мои обречены заживо,
Истину – Абсолют мне не отыскать.

Умозрительно я представляю:
Существует мир реальных форм,
Наш мир материальный, знаю
Отражение его сущности и норм.

Мыслю – значит существую,
Сомневаюсь – значит я живу,
Скептиком себя я не рисую,
От судьбы я тоже не бегу.

Мир – это я и моё существование
Даёт право заявлять мне так,
Через меня, моё желание,
Делаю я в Мироздании первый шаг.

Величие Духа опыт не заменит,
Ум на то и человеку дан,
Чувства в узде, пока огонь тлеет,
Пронизывая моей жизни стан.

Силу разума изучал Кант, Гегель вторил: всё

действительное разумно,
Идеи Абсолютной фигурант
Дополнял: всё разумное
действительно и нужно.

Фейербах призывал не увлекаться
Непознанными таинственными
явлениями,
Изучать будем теперь мы, братцы,
Жизнь земную в развитии, движении.

Позитивизм славит силу опыта,
Результаты изучаемых наук,
Абстракций насмотрелись досыта,
Здесь философии конкретный звук.

Что отвергается науками,
В жизни не должно существовать,
Отражается пустыми звуками,
Запредельная та благодать.

Я праздную победу над собой,
Желаю изучать мир реальный,
Одарён по жизни я судьбой
Всегда помнить
мир материальный.

Семья у человека распалась

Семья у человека распалась,
Как карточный домик на ветру.
Что с ней теперь случилось
В нынешнем беспокойном веку?

Причина всему — алкоголь
Разъедает семью как ржавчина,
Интеллекта от него — ноль.
Совесть насилием замучена.

Отнимает у человека ум,
Ведёт в Никуда за собой,
Сеет ссоры и шум,
Отправляет любовь на покой.

Взамен даёт людям злобу,
Ненависть, презрение
друг к другу.
Превращает человека в амёбу,
Вызывает зимнюю вьюгу.

Друзья, взявшись
крепко за руки,
Боритесь с алкоголем
что есть силы,
Искореняйте его признаки,
Отправляйте на погост,
в могилы.

Не должен алкоголь
воскреснуть,
Принести человеку
много бед,
В лету на века
должен кануть,
Простыть на земле его след.

Алкоголь дарован
человеку сатаной,
Уничтожит его праведник,
Запомни простые
слова, друг мой,
Алкоголь – земной
злости рассадник.

Всё, что я помню о детстве

Всё, что я помню о детстве,
Опалённом Великой
Отечественной войной,

О Ясной Поляне, о близком
соседстве,
Одногодках, подаренных
мне судьбой.

Константин Окунев, Драгунов
Александр, Николай Шакуров -
Мои верные, надёжные друзья.
С детства помню
деревенские просторы,
Посиделки вечером
у яркого костра.

Закалялся я с друзьями
на Природе,
Пожинал, как все, её плоды,
Серп луны на синем небосводе,
Лес и белым заревом
цветущие сады.

Пережили время лихолетья,
Оккупация и зверства позади,
Выстояли, вы, друзья, заметьте,
Яркий луч надежды впереди.

Мир устроен ныне так,
Всё былое воскрешает память.
С богатым здесь
соседствует бедняк,
Дни ясные и вьюги заметь.

Подробно в своих книгах описал
Детство, отрочество, юность,
Людам правду – матку рассказал.
Былое навевает ныне грусть.

Школьные, студенческие годы
В памяти моей остались навсегда.
Встречи с молодостью
на лоне Природы,

Студенческие отряды,
колхоз и целина.

Пишу порой «голопом по Европам»,
Очерчиваю контуры земного Бытия,
Добираюсь до истины автостопом,
До кладезя земного жития.

Утро в сосновом лесу

Утро в сосновом лесу
На дачном участке «Берёзка».
Вижу такую земную красу,
Любуюсь ею из своего окошка.

Сосны взметнули
 головы ввысь,
Рядом с ними – ели,
 дубы и осины,
Человек, призадумайся,
 остепенись,
Пополняй свой ум,
 чувства и силы.

У подножия деревьев —
 дачные дома,
Машины, словно
 «божки коровки»,
В придачу ко всему
 звонящая тишина,
Грибы, ягоды-дары
 природные ловки.

В садах зреют яблоки,
груши, сливы,
Сладким соком
наливается и алыча,
Край родной, до боли милый,
Угощаешь нас
с «барского плеча».

Что тебе мне предложить
За твои бесценные подарки,
Могу просто только жить,
Не теряя достоинства
и «марки».

Знаю, в жизни я обязан
Тем, кто в военные дни
Клятвой с Родиной
навек связан,
Отдал силы ей
последние свои.

Пал на поле боя он Героем,
Не уступив врагу пяди земли,
Не стал предателем, изгоем,
Чтобы радовались
дети и цвели сады.

Об этом много книг написано,
Душевных слов о
героизме сказано,
В кинофильмах пожеланий
высказано,
На сайтах в компьютерах
показано..

Я здесь ещё раз повторяю,
Обращаясь к своим землякам,
Вашим подвигом всегда
я горжусь,
Геройским кланяюсь
вашим делам.

Пока жизнь моя продолжается
На даче, в лесу, поле,
городской квартире,
Душа моя с вами встречается,
С людьми, прославленными
во всём мире.

Не свой день рождения

Не свой день рождения,
Вот невезение,
Отмечаю я каждый год.
Имею терпение,
Моё ныне мнение –
То жизни горестный плод.

Родился я в августе
1939 года,
Благоухала тогда Природа,
На полях созревал
богатый урожай.
Январём 1940 года,
Не зная в жизни брода,
Я свой день рождения
принимал.

Стремление выжить,
Крестьянин был выжат,
Как на тарелке лимон.
Кто ныне нам скажет,
Правду покажет,
Слышу сельчанина стон.

Детишки на привязи,
Такие вот сказы,
В холодной избе на печи,
Работа в бригаде,
На поле, на ферме, на ляде,
Сынок, на печи не кричи.

Тебя кто услышит,
Занавеску ветер колышет
На деревенском окне.
Ребёнок от крика еле дышит,
Его Всевышний колышет -
Такая доля была
уготована мне.

Определён был мне маршрут,
На Душе «кошки скребут»,
Лететь неизвестной стрелой,
Родители потом
 имя Виктор дадут,
В детские годы – вожжи и кнут,
Управляй телегой, друг мой.

Возил в колхозе снопы,
Что срезали на поле серпы
В руках деревенских красавиц,
«Бабки» на поле стоят
 как столпы,
Не поработаешь –
 будут «кранты»,
Труд на износ стали
 люди славить.

P.S. Крестьяне оставляли своих детей на привязи на печи (что было часто и со мной), бежали на колхозную работу, чтобы заработать трудовень, который оплачивался в конце года часто зерном второго сорта, пригодным для корма скота. Денежной оплаты не было. Крестьянин жил за счёт своего приусадебного участка.

Невыход на работу в колхоз приводил к тому, что этот участок у человека обрезать могли «по углы дома». Вот «такие пироги». Участь крестьянина была мне до боли знакома. Моя мать от непосильной работы в возрасте 30 лет ушла из жизни. Спасти её в Бельничской районной больнице в 1947 году не смогли, не оказалось пенициллина, чтобы остановить кровотечение. Такую дорогую цену заплатил крестьянин, чтобы восстановить разрушенное войной народное хозяйство.

Силу Духа опыт не заменит

Возраст, старость, одиночество,
На это мы все обречены,
Жизнь коротка, её высочества,
Годы, месяцы, дни, часы сочтены.

Книгу жизни пишет Бог,
Ответы – в конце задачника,
Кому изобилие, кому – острог,
Удел изгоя, неудачника.

Всему праведность голова,
Послушание и благодеяние,
Молитвы вездесущие слова,
Проповеди вещее влияние.

Не хлебом единым жив человек,
А словом, идущим из уст Бога,
В одиночестве заканчивает век,
Впереди – небесная дорога.

Мир астральный и ментальный,
Духовный – до боли родной,
Вывод здесь сделаем важный:
Душа возвратится домой.

Закончены её странствия
по земле,
В лоне человеческого тела,
Сияние Духа в
небесной синеве
Воспринимает она смело.

Силу Духа опыт не заменит,
Разум тоже даёт здесь пас,
Вещь в себе высоко ценит
Всевышний, просвещая нас.

Феномены, явления –

для человека,
Сущность вещей от нас скрыта,
Разум в рамках земного отсека,
Оказывается у разбитого корыта.

Пределы разума тоже ограничены,
Объять необъятное он не может,
Силой Духа его формы очерчены,
Бесконечность его не тревожит.

Застывшая Идея разлита
по земле,
Познаём мы тени вещей,
Пока Душа таится в кабале,
Тело обречено на
растерзание страстей.

Страсть к наживе, богатству,
Алкоголизму, прелюбодеянию.
Тело продолжает оставаться
Подверженным сатанинскому
влиянию.

Животные инстинкты берут верх,
Человечество под откос катится,
Лишается праведных
духовных черт,
Скажем по-просту – собачится.

Сатира у нас ныне ниже пояса.
Голь земная на выдумки хитра,
Нищета духовная приоткроется,
У эстрады, у земного костра.

Есть всему земному предел, конец,
Глупым шуткам, прибауткам тоже,
В итоге – заслуженный
земной венец
И память, которая всего дороже.

Молодость осталась позади

Молодость осталась позади,
Старость притаилась за оградой,
Жизнь, рассвета подожди,
На тот свет спешить не надо.

Много дел ещё не завершил,
Недосказал, не дочитал,
не дописал.

Как велела совесть, так и жил,
Цену хлеба с детства знал.

Говорят – Вселенная безбрежна,
Человеческая жизнь –
стрелы полёт.
Искренне скажу – дорога
белоснежна
В невидимую даль меня ведёт.

Витают в воздухе слова,
От нас скрывая тайну Бытия,
По миру катится молва:
Суeta суeta – участь твоя и моя.

Куда торопимся, спешим,
Боимся от других людей отстать,
Давай с тобой поступок совершим -
Остановимся, чтобы жизнь догнать.

Поищем Истину, тот Абсолют,
О чём философы – мудрецы говорят,
Много лет к ней люди идут,
Не отыскав этот незримый клад.

Разуверились и опустили руки,
Возомнили себя земными Богами.
Переживаем боль, горечь разлуки,
С теми, кто навеки расстался с нами.

В Библии Бог тайны людям
открывает во сне,
Об опасности своевременно
предупреждает.
Пред ними ангелы являются
во всей красе,
О Содоме и Гоморре человек
заранее знает.

Возродим былую веру во Христа,
Вознесёмся молитвою в облака,
Священны и для нас Едомские места,
Тверда, как прежде, Господа рука!

Есть уголок на белом свете

Есть уголок на белом свете,
Он приютит, накормит, обогреет,
За земляка всегда в ответе,

В нём человек с годами молодеет.

В пояс кланяюсь земле родной,
В шуме городском о ней переживаю,
Пока дышу, пока ещё живой,
Поляну Ясную я часто вспоминаю.

Живут там ныне восемь могикан,
Аксакалы, труженики, мудрецы.
Пусть, как прежде, заиграет там баян,
Заговорят проворно клавиши- басы,

Частушки расплывутся по полям,
Улетая в заоблачные небеса.
Юности моей гонцы!

Я благодарен вам
За те далёкие игрища – чудеса.

За сельские те танцы – вечеринки,
Головчинские спасские и
 троицкие «кирмаши»,
Сиваевские лесные ягодные и
 грибные грядки,
Послевоенные бесплатные
 Природы барыши.

Не забыть мне росные тропинки,
Протоптанные рано утром на рассвете,
Без лишних слов и ропота – заминки
Веселился с тачкой сена

за семью в ответе.

Ручной труд был тогда паном на селе,
Силы на исходе, работа на износ,
Закалялся зимой в холоде,
 летом – в жаре,
В его Величестве по имени – колхоз!

Теперь поделом меня критикуют,
Выросшие на асфальте в
нынешние времена,
Умные слова говорят, по – доброму
«атакуют»,
Когда хорошеет Беларусь –
моя родная страна.

Первый снег - какое диво

Первый снег - какое диво!
Всё вокруг белым — бело,
На Душе тревожно и тоскливо,
Будто расставание пришло.

С тем, ради чего на свете жил,
Чему радовался и страдал,
Снег всё укрыл, запорошил,
Оценку прожитому дал.

Не теряю в жизни веру:
Придёт желанная Весна.

Следуя её примеру,
Человек воспрянет ото сна.

Пока живу, мечтаю и дышу,
Встречаю и закаты, и рассветы,
Природа, я тобою дорожу,
Исполняя Мудрые Заветы.

Белыничская икона Богородицы

Передо мной икона Богородицы,
На руках ее — Иисус Христос.
Это со святым Писаньем сходится,
Но возник нежданно вопрос:

Как икона в доме нашем оказалась,
Кто ее писал, в какие времена и где,
И когда она святой короновалась

На какой Божественной земле?

Знаю, не на все найду ответа
(Древность лет покрыла тайной лик),
Но душа желает больше света,
Слышу зов ее: в седой истории сей миг.

Обращаюсь я к тебе, история,
Тайный свой открой для всех запрет ты,
Расскажи подробнее о времени, которое
Родило для нас икону эту ...

Век тринадцатый. И орды Хана Батия
Кровь людскую льют на Киевской земле,
И кошмары те, историей проклятые,
Пронеслись, и свет был предан тьме.

Быть во тьме иконе непристойно,
И стремилась ты к добру и свету.
Два монаха, верные достойно
Старому и Новому завету,

Принесли тебя в землю Придруцкую,
Поселили в местный монастырь.
Осветила здесь ты Душу Белорусскую,
Воцарила здесь Добро, Любовь и Мир.

Засияла ты волшебным светом,
Превращая в дни лихие ночи-знич.
В память о Знамении этом
Место было названо - Белыничи.

Мой край родной

Край родной, тобою я горжусь,
Кланяюсь низко в ноги,
Люблю тебя я, Беларусь,
Поля, леса, луга, дороги.

Сказочны, волшебны пущи вековые
Объять не в силах даже взглядом.
Места те с детства милые, родные,
Представлены бесценным кладом.

Природа ильковчан боготворит,
Награждает ценными подарками,
В небе земляков моих звезда горит
Светлыми лучами, яркими.

Ныне искровский агрогородок
Под пристальным вниманием
Подводит промежуточный итог,
Сообразуясь со своим названием.

Виктор Александрович Кривонос

(бывший председатель СПК «Ильковичи»

(2005- 2013 г.г.) подполковник ВДВ в отставке)

Виктор Александрович Кривонос
Возродил наш Ильковичский колхоз,
Дал ему по жизни второе дыхание.
В чём причина? В чём вопрос?
Тянет бывший подполковник свой воз,
Есть опыт, сила, научные знания.

Больше бы таких неравнодушных людей
В жизни нелёгкой моей и твоей,
Она была бы счастливее и краше.

Простых белорусских парней-богатырей,
Ведущих вперёд за собой людей, -
Такое пожелание в Новом году наше.

Пишет Виктор Кривонос стихи,
Это Вам не ха- ха и не хи-хи,
Труд нелёгкий, но благодарный,
Заслуги председателя велики,
Он идёт прямо, а не «на-теньки»,
Кличевский парень, человек «гарный».

Его сельчане от Души благодарят,
За работу девятый год подряд,
Время управленческого труда,
Бросаю пристальный я взгляд:
В Ильковичах ярче огни горят -
За моих земляков спокоен я всегда.

Книга «Памяць»

Книгу «Памяць» с волнением
читаю,
На страницу ложится страница.

Через многие годы встречаю
Земляков моих строгие лица¹.

Среди них мои милые деды,
Все четыре красавца усатые.
Не пугали их горести, беды,
Трудом праведным
были заняты.

Но злодейка - война забрала
В те окопы, «дворцы полевые».
Их Отчизна на подвиг звала,
Шли на фронт мои деды родные.

А потом – революции, за боем бой,
И войне кровожадной приходит конец.
Возвращается с фронта домой
Долгожданный, родимый боец.

Снова плуг, борона и коса,
Песня жаворонка в поле.
Омывает их ноги слезинка-роса,
Солнце падает им на ладони.

Сыновья здесь рядом, на лугу,
Потом покрываются их лица.
Не останется мужик в долгу
Перед тобой, кормилица-землица.

¹ Подошевки Афанасий Аврамович, р. в 1900 в д. Ильковичи, умер в 1955

Подошевки Захар Иосифович, р. в 1895 в д. Ильковичи, умер в 1959

Подошевки Максим Аврамович, р. в 1890 в д. Ильковичи, умер в 1960

Подошевки Петр Аврамович, р. в 1886 в д. Ильковичи, умер в 1952

Подошевки Григорий Петрович, род., пропал без вести в 1944г.

Козлова Пелагея Тимофеевна, р. в 1916, погибла в 1944

Родина моя – поселок
 Ясная Поляна,
Колыбель отца и моих дедов.
Снова позвала на бой нежданно.
Сына, что тебе навечно предан.

Шли на Беларусь потомки
 меченосцев:
Фрицы, Гансы – вся их рать погана.
Мужику встречать колонны
 броненосцев
Родиной святое право дано.

На войне – он нужный человек,
Его место – на передовой.
И бывает краткосрочен бойца век -
Похоронкой возвращается домой.

ПТР – на юное плечо,
И в атаку - мясорубку.
Сыновей, дедов туда, где горячо,
Пуля где играет злую шутку.

На странице книги слово-«рядовой».
Здесь глаза в глаза встречаюсь
 с родным дядей.
Я уже дед, а он в пилотке, молодой,
Словно говорит: «Меня не забывайте,
 Бога ради».

Значится он в книге: «без вести пропал»
В предпобедном, огненном году.

Р. П. Паданцэўка.

Подошево
Дмитрий Петрович

А рядом – вся родня
в молчании строгом,
Застыла в горе, тяжесть
не поднять.

Скажи, как в мире,
позабытом Богом,
Оставшиеся годы доживать?

Терпенью твоему не знали
мы предела.

Какое сердце
выдержать могло?

Когда семья твоя без
времени редела,
Жена и дети шли в небытие.

Но ты боролся с жизнью
до конца,

Растил сынов, в работе
был упрямый.

И женщина в наш дом вошла,
Которую назвал я мамой.

Она тебя любила, как могла,
Спасала от беды неоднократно.
Такая у нее судьба –
Стать одинокой и горатной.

И вот с тобой мы снова
вместе,

Через год, что прожит без
тебя,

Люди, встаньте, время
сверьте!

Гудит набат, звонят
колокола.

И пусть в сей миг в
церковном песнопеньи
Священник имя твое назовет.
Мой дорогой отец, без
всякого сомненья,
Память о тебе в Душе
моей живет.

Сыновний долг

Сыновний долг! Что
значишь ты теперь,
Когда остался я, как
перст, один,
Не выполнил его, не
избежав потерь,
Дожив до старости,
морщин, седин.

Меня всю жизнь учили,
что работа
На первом месте, а
родители — потом,
Не понял в жизни
главного, что кто-то
Дороже всех, зовется он отцом.

Мы знали биографии вождей.
Их родословную
учили наизусть.

А кто мой прадед, из
каких кровей?
Не знаю и теперь,
что навевает грусть.

Не прививали нам любовь
к родному дому
Ни в школе, ни в семье —
всем было не до нас.
Был авангард, что с
детства нам знакомый,
Его величество —
рабочий класс.

Чем жил тот класс,
кого любил, о чем мечтал,
Изнемогая на работе
до седьмого пота?
Я часто задавал себе
этот вопрос и знал,
Что не найду ответа на него,
ведь главное — работа.

Второй был класс —
колхозное крестьянство —
Люди второго сорта, ты
мозгами пораскинь,
Фуфайка, валенки, сюртук
его убранство,
И собственность имел —
землицы клин.

Всю жизнь крутился он как
белка в колесе —

«Хозяин» своей доли и
 земли окрест.
Знал только радость
 в плуге, бороне, косе,
В награду получивши
 кликчу — «крест».

Но «крест» тот выстоял
и не зачах,
Растут его потомки — дети.
Планету от разрухи спас,
Победил холод, голод,
лихолетье.

- Жили бы дети, - его сказ. -
Были бы счастливы,
терпимы.
Еще не пробил его час.
Есть вера, воля, ум и силы.

Армейская форма

Я горжусь высоким
званием солдата.
Форму как зеницу ока берегу.
В ней отец в Восточной
Пруссии когда-то
Бил прямой наводкой по врагу.

№ 609688

Подорошечко
Дмитрий
Петрович

ЗА ХРАБРОСТЬ, СТОЙКОСТЬ И МУЖЕСТВО,
ПРОЯВЛЕННЫЕ В БОРЬБЕ С НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ,
И В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 40-ЛЕТИЯ
ПОВЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941 — 1945 ГОДОВ

Указом ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
от 11 марта 1985 г.

НАГРАЖДЕН Орденом
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
II степени

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

№ ордена

1697688

„СОРОК ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 гг.“

УЧАСТНИКУ ВОЙНЫ

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Тодоров
Димитрий
Тодорович

В СООТВЕТСТВИИ С УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

от 12 апреля 1985 года

НАГРАЖДЕН ЮБИЛЕЙНОЙ МЕДАЛЬЮ

„СОРОК ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941—1945 гг.“

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА

19 ... года
М.П. ...

... (подпись)

„70 лет ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР“

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Тодоров
Димитрий
Тодорович

В СООТВЕТСТВИИ С УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

от 28 января 1988 года

НАГРАЖДЕН ЮБИЛЕЙНОЙ МЕДАЛЬЮ

„70 лет ВООРУЖЕННЫХ
СИЛ СССР“

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА

19 ... года

... (подпись)

... (подпись)

... (подпись)

Дорога

Отец мне дал, что только мог,
На путь поставил верный.
Одну из тысячи дорог
Назвал я в жизни первой.

Судьба бросала далеко,
За сотни верст от
отчего порога.
Порой бывало нелегко,
Но снилась часто
та дорога.

Она ведет меня домой,
Не чувствуя усталости.
Иду пешком, не молодой
И поседевший малость.

Я знаю, дома меня ждут,
Согреют теплыми словами
И снова в путь мне соберут
То, чем богаты сами.

А только выйду за село —
Дорога манит эта.
Я знаю, мне всегда везло
В пути встречать рассветы.

Матери

Много бед ты испытала,
Прожив на земле

лишь тридцать лет.
Дети уходили от причала,
Оставляя на планете
тонкий след.

То, что я потерял

То, что я потерял,
Мне вовек не найти,
Был тогда еще мал –
У начала пути.

Вот мелькнул огонек
И мгновенно погас.
Прожурчал ручеек,
Испарился тотчас.

Вечность целую ждал
Я свиданья с тобой,
Бог прозренья мне дал,
Время – бранный покой.

Вновь уйду в тишину,
В вечность кану навек,
Лишь секунду одну
Здесь живёт человек.

Подошево
Анна Виктор овна

Кровь людская не водица

Охвачена пожаром вся наша страна
От западной, южной и северной границы.
К востоку катится вторая мировая война,
Кровавый пир устроили здесь гитлеровцы
Гансы, Фрицы.

Разработан фюрером план «выжженной земли»
Под кодовым названием «Барбаросса»
Немцы в земной колоде карт-тузы и короли,
Рабами быть должны евреи, поляки,
мало и великороссы.

Часть населения земли физически уничтожат
В газовых камерах, на фронтах, в концлагерях,
Вторую часть в Германию увозят,
Используют как бесплатную силу на
заводах и полях.

Повторилось это мировое шествие
германца
Через двадцать лет после первой
мировой войны.
Деды наши тогда не имели шанса
Жить по- человечески на территории
своей страны.

Произошли тогда в России революции,
Отрекся от престола царь Николай II
Романов,
Выполнил он точно предписанные

1941 — 1945

І.П.Раманаў.

1941 — 1945

М.Д.Раманаў.

резолуции,
Призвал солдат продолжать войну,
Уничтожать тиранов.

Уезжал полковник, бывший царь
из Могилева,
Рядом его семья: сын, три дочери, жена,
Обошлась судьба с ними сурово,
Лишив их жизни, выпив кровь
царскую до дна.
Но кровь, говорят, у людей не водица.
Романовых нет, хотя нет, погоди,
Пришёл в сорок первом водицы
Напиться,
Днепровской воды боевой командир.

Он тоже Романов и стал на защиту
Днепра рубежей, Могилёва, страны.
Дивизии славной дела не забыты,
На буйничиском поле сражались сыны.

И кровью солдаткой река обогрилась,
Упорство героев – врагу невдомёк,
Упорство, которое фрицу не снилось.
Здесь первый, по сути, был немцу урок.

Стрелковой дивизии, вам, жителям города,
Ни днём, ни ночью покоя не знавшим,
Спасибо за мужество скажем сквозь годы,
Спасибо живым ветеранам и павшим.

Фашистам Днепровский рубеж не по нраву,
Лежат здесь рейхстага солдат и «герой»,

Земля уготовила «честь» им и «славу»,
Война приготовила «вечный покой».

Три года неполных фашист сеял смерть
На нашей земле могилёвской святой.
Музыкой, танцами, песней, вы мне
поверьте,
Тебя все встречали, сыночек – герой.

И здесь о Романове скажем мы снова,
Здесь он отличился, и он не один
За город Машеки он дрался толково,
Героем здесь стал и врага победил.

Ещё есть Романов, студентов он учит,
Полковник Романов в отставке, ну что же!
В техническом вузе всегда среди лучших,
Ему подражает у нас молодёжь.

Романовых всех не сравнить, не измерить,
Единою меркой и метром одним.
Они – патриоты, и хочется верить
Для каждого каждый Романов храним.

Лето сорок первого, 5 июля

Лето сорок первого, пятого июля,
Фашистская армада рвется на восток.
Летит во мгле снаряд, свистит шальная пуля,
Колонна танков- дьявола зловещий рок.

На горизонте - поселение Бельнич.
Танки ускоряют свой «победный» ход.
Превратились дни в лихие ночи,
Бедя пришла в наш дом, народ.

Слышна команда: «Орудья к бою».
 Это у селенья Ослевка разместился
 воинский расчет.
 Артиллеристы, жертвуя собою,
 Спасают от беды наш человеческий род.

Вдали горят подбитые четыре танка.
Враг остановлен, паника в его строю.
Тяжела и непосильна была ставка,
Что солдат сделал в том бою.

Силы на исходе, погибают братья,
Замолчала наша батарея.
Командир артдивизиона
 продолжает драться,
Приказ сердца нарушать не смея.

Подбил шесть танков он прямой
наводко
Родины своей любимый сын.
По фронтам войны прошло
радиосводкой:
«Смертью храбрых пал в бою
Борис Львович Хигрин».

Капитан, Герой, артиллерист!
Память о тебе всегда свята,
Убедился ещё раз фашист,
В силе духа, мужестве
советского солдата.

Трижды отважный

Мой земляк **Аркадий Наков**,
Скромный в жизни человек,
На войне ходил в атаку,
Защищал людей от бед.

Совершая рейды в тыл врага,
Брал он в плен фашиста – «языка».
И не думалось ему тогда,
Что прославит свое имя на века.

Все невзгоды жизни фронтовой
Солдат, разведчик, снайпер Наков
Забывал, вступая в смертный бой
С извергом и супостатом.

Родина высоко его подвиг оценила:
За мужество и выдержку в боях
Тремя медалями «За отвагу» наградила
Как память о прошедших временах.

И командир, вручая третью ту награду,
Сказал солдату перед строем:
«Теперь, ты, товарищ Наков,
Стал трижды отважным,
фронтовым героем».

Погром в Бельничках

В декабре, семьдесят пять
лет тому назад,
Жизнь бельничских евреев

превратилась в ад.
Со всего района в гетто
согнаны,
На произвол судьбы
немцем брошены.

Изолированы от всего
местного населения
Имели вы тогда большое
терпение.
Жили в страхе за своих
жен и детей,
Надеялись на милость
фашистских палачей.

Обещали они вам
помощь гуманную:
Всех евреев отправить в
землю обетованную.
Подогнали машины,
в один момент,
Погрузили в них мужчин и
шанцевый инструмент.

Повезли на работу в
Задруцкую Слободу.
Ваши жены и дети
почувствовали беду.
Машины вернулись
без мужчин,
С топорами и лопатами.
Жены, дети не выдержали,
заплакали.

Их ловили, грузили в машины,
отвозили, убивали,
В сырую землю
беззащитных бросали.
Стон стоял на все Белыничи,
Погром евреев длился
до полуночи.

И когда “операция” была
завершена,
Фрицы вывезли награбленное
с еврейского двора.
А теперь шлют помощь,
прямо говоря,
Внукам убитых в 1941 году
12 декабря.

Это кощунство и
надругательство,
Господа палачи, ваше
«фашистское сиятельство».
Ад крошечный никем,
Никогда не забудется,
Что заслужили изверги,
то и сбудется.

Маці-Зямля

У часы вайны, былога
ліхалецця,
Калі ў начы пылала зарава
пажараў,
Гарэлі вёскі, гіблі старыкі,
жанчыны, дзеці
На плошчы многіх земляных
абшараў.

Зямля нас ратавала ад агню,
Ад свіста куль і груката
снарадаў.

Зямлянка, дарагая ты
заступніца мая,
З дзяцінства быў табе я рады.

Ты бараніла нас ад злога
ворага,
Давала веру ў дальнейшае
жыццё.
Хавала ад бяды, ад д'ябла
чорнага -
Надзейнае прыстанішча маё.

Цябе, маці – зямля,
фашысты рылі:
Акопы, дзоты, бункеры
і бліндажы,
Але сцяраватнікі ўсё
гэта рабілі

Ад чорнай завісці заўжды.

А калі вораг рыў магілы
Для тваіх дзетак,
 родная зямля,
Працівілася ты, што
 было сілы,
Прыкрывала іх сабой ад
 кулямётнага агню.

З магілы ўставалі тады людзі,
Да сваіх паўзлі, да партызан,
Хоць куля ворага трапляла
 ім у грудзі,
І ў вачах стаяў ад страты сіл
 шэры туман.

Дзяцей ты да сябе заўжды
 туліла,
Давала ім хлеб, соль, ваду
 і кроў,
У гэтым караніцца твая сіла,
Усенародная павага і любоў.

У мірны час знойдзе ў цябе
 прытулак,
Пражыўшы свой нялёгкі век,
Заўжды да цябе ветлівы
 і чулы
Прасты, зямны наш
 працавіты чалавек.

Пятнаццаціардэнаносная сям'я

У невялікай вёсцы Сурды
На беразе рачушкі Вабіч
Жывець Супіталёўскі род мудры,
Цеплынёй, сардэчнасцю,
адвагай людзей вабіць.

С. Я. Супіталёў

Бацька пецярых сыноў
Працавітай, дружнай той сям'і
Якаў Андрэевіч Супіталёў
Прызваны быў на тры вайны.

Ваяваў у руска – японскую, першую
сусветную і грамадзянскую.
Яму супроцьстаяў Калчак –
адмірал варожы
За мужнасць, доблесць, кемлівасць
славянскую
Атрымаў тры георгіеўскія крыжы –
баявыя ўзнагароды.

На франтах Вялікай Айчыннай вайны
Ваявалі Супіталёвы: Петр, Сяргей,
Уладзімір, Іван і Рыгор.
Усе Якава Андрэевіча сыны
Змагаліся з ворагам на прасторах
раўнін і Каўказкіх гор.

Радзіма высока мужнасць братоў ацаніла,
За адвагу на франтах, за перамогу
над ворагам
Дванаццаццю ардэнамі і шматлікімі

медалямі ўзнагародзіла,
Удзел кожнага ў вайне лічыла подзвігам.

Прыміце вы падзяку ад людзей,
Якіх абаранілі ад навалы.
Нізкі паклон табе змагар і дабрадзеі,
Памяць вечная і промні славы.

Моцны духам

Не скарыўся перед ворагам народ,
Моцны духам, з вераю ў перамогу,
Што нязваны той нямецкі зброд ,
Знойдзе да сваёй пагібелі дарогу.

Знаў пра гэта малады юнак,
Сакратар камсамольскага
падпольнага райкома.
Рыхтаваў ён моладзь да атак,
Дзейнічаў у тыле ворага
рашуча і свядома.

Збіралі зброю, аўтаматы, кулямёты.
З ёй і пайшлі ў партызанскі стан.
Рабілі на калоны ворага налёты.
Такі загад іх сэрцам дан.

Карнікі панеслі вялікія страты
У тэхніцы і жывой сіле.
Ведалі ў той час супастаты
Свой прамы шлях да
заслужанай магілы.

Але вораг быў тады мацней
у многа крат,
І пачаў знішчаць ён сем'і партызан:
Забітыя бацька, маці, дзве сястры і
дзесяцігадовы брат -
Твае родныя, сакратар Марозаў Іван.

Адпомсціў ты за зверствы лютага ворага,
Памошнік камандзіра шасцісоты
партызанскага палка.
Заплацілі каты вельмі дорага,
Канулі ў небыццё на ўсе астатнія вякі.

За подзвігі Радзімай табе ардэна і
медалі даны,
Іван Антонавіч Марозаў, дарагі наш чалавек.
Жыццёвы шлях твой цяжкі і складаны.
У памяці людзей ты заставайся з веку ў век.

У кнізе “Памяць” – твая дума
Аб часе тым трагічным, баявым.
Тут праў да аб жыцці без
прыўкрас і тлума,
Знайшлі твае нашчадкі словы
аб былым.

Давно окончилась война

Давно окончилась война,
Сменяются людские поколения,
Но память наша, как в былые времена,

Хранит по-прежнему тот ход сражения.

В конце июня, в предпобедном
огненном году
У села Головчин рота стрелковая
вступила в бой.
Смести преграды, предотвратить беду,
Разбить врага ей велено судьбой.

Но враг коварен и еще силен,
Вперед пускает артиллерию и танки.
От взрывов слышен земли стон,
Свист пуль, снарядов перебранки.

Солдат на миг к земле прижат,
Атака может захлебнуться.
Рота стрелковая ждет очередных команд,
На прежние позиции ей не вернуться.

Их командир поднялся во весь рост,
Пошел на танк, в руках гранаты.
Здесь у Сергея Терешковича
солдатский пост.
Сюда он шел с Приморья, из
отцовской хаты.

Стоял здесь насмерть старший лейтенант,
Шагнул в бессмертие с поля боя.
Танк пламенем огня объят.
Мир восхищен сим подвигом Героя.

Солдаты победили, покорилась высота.
Сергей Григорьевич остался навсегда

в наших сердцах.
Тобой гордится вся страна.
Герой Советского Союза, ты будешь
жить в веках.

Диктор радио Юрий Левитан

В Доме культуры нет свободных мест,
Люди стоят на улице, у входа.
На сцене микрофон и яркий свет.
Какой здесь праздник у народа?

Ответ на это очень прост:
Встречают Левитана, как героя,
За то, что правду людям нес,
Фашистам не давал в войну покоя.

Голос диктора весом, могуч,
Когда читает сводки с фронта.
Как будто разгоняет стаи туч,
Звучит набат напористо и громко.

Боевых сражений нет.
Но память сохранила в человеке
Горечь потерь и радости побед
На многие года, навеки.

Напомнил Левитан накал
Мечты людской о мире.
Голос диктора в войну звучал
В землянке, сельском доме,
городской квартире.

Народ теперь, как в ту войну
Со злой фашистскою навалой
Воспринимает твои речи как мольбу:
«Добей фашиста - наше дело право».

За голос и слова твои благодарю,
За искренность и человечность.
Как долгожданную рассветную зарю,
Что разгоняет тьмы лихую вечность.

Благодарю тебя пожатием руки,
Аплодисментами наших людей.
Хотя мгновенья встречи были коротки,
Но память о тебе живет в душе моей.

Там, у Ясной Поляны

Там, у Ясной Поляны, где
 кочуют туманы,
Белой пеленой покрыты
 поля и леса,
Встанешь утречком рано
 и пойдёшь за грибами,
Открываются взору
 Природы моей чудеса.

На траве паутинка, рядом –
 капля- росинка,
Их касается луч
 восходящего Солнца,
А в еловом лесу
 небольшая заминка,
У семейки грибов
 мохового оконца.

Здесь и гриб- боровик,
 и лисичка- сестричка,
А у пня векового
 притаились опята.
Рядом смотрит на мир
 краснощека - брусничка,
Полыхает огнём,
 улыбаясь ребятам.

Тронешь веточку ели,
 откуда грибочки смотрели,
Упадёт на колени
 серебристая роса,
Слышны первые звуки
 птичьей свирели.
Льётся песня лесная
 во все голоса.

В детстве лес отдавал
 нам богатства свои,

Не требуя взамен
 ничего от ребят.
В послевоенные,
 трудные годы мои
Тем природным дарам
 был безмерно я рад.

Рано утром, бывало,
 ходили с отцом
На поляну лесную,
 косы след оставляли,
А девчата в кустах
 горбатым серпом
Траву сочную на зиму
 впрок запасали.

Об этом ни в сказке
сказать ни пером описать,
От волнения вдруг
 появляются горькие слёзы.
Не могу я о детстве
 своём ничего не сказать,
О нём шепчут мне ели,
 дубы и берёзы.

Я Душой прикипел к
 моей Ясной Поляне,
С тех пор прошли уже
 десятки лет,
Ходят внуки мои в тот
 лес за грибами,
Оставляя на Поляне
 молодости след.

Жизнь моя, горемычная

Жизнь моя, горемычная,
Деревенская, не столичная.
Вся в полосочку, черно-белую,

Привела меня в пору зрелую.

Голова расцвела белым инеем,
Юность названа светлым именем.
Годы птицей летят в даль
Бескрайнюю,
Буду я вспоминать пору давнюю.

Когда жил не тужил, не считая дней,
Безответно любил, во сто крат
был сильней.
Мне казалось тогда – могу гору
свернуть,
Но прошли те года, стал
тернистее путь.

Все по скалам иду, по-над пропастью,
Вертолетом лечу с одной лопастью.
Мне кричат: «от винта», уйди в сторону,
Безвозвратны твои годы – вороны.

Не смирюсь я никак с новым качеством,
Люди то назовут лишь чудачеством.
Отдохни, ты ведь – дед, живи с пенсией,
Мне то кажется – бред, пустой версией.

Будет жить человек без забот и туги,
Не один еще век в мире горнем, другим.
Сбросив тело свое, как змея чешую,
Ты получишь покой лишь в небесном раю.

Не горюй, не ропщи на земное житье,
На носу «заруби» – то страданье твое.
За греховность и плоть, обреченный навек,
Испить чашу свою должен ты – человек.

Чтобы дух твой окреп, «закалилась» душа,
Пережив много бед, ты идешь не спеша
К роковому венцу, к концу жизни земной,
В неизведанный мир от планеты родной.

Осень сорок третьего

Осень сорок третьего. В дождливую погоду
На берегу Днепра стоят советские войска,
Готовые форсировать реку мгновенно, с ходу.
Приказ разведке: «Срочно приведите языка».

Старший сержант Свидинский и его солдаты
Плывут на правый берег под покровом ночи.
На плоту одежда, автоматы и гранаты,
Над ними – шквал огня и прожекторов
всевидающие очи.

От себя плот оттолкнул разведчик Иван Дорохов,
Ушел на дно реки сраженный вражьей пулей.
Друзья его преодолевали боль утраты и
ночных тех шорохов,
На берегу попали в фашистский осиный улей.

Преодолев три линии прибрежных тех траншей,
Разведчики взяли в плен немца-офицера - языка.
Ответственны за жизнь солдат дивизии своей,
Проникли в бункер земляной коварного врага.

Смерть нашли в том бункере фашисты,
Рядом на полу лежат полковник и майор.
Их расстрелял старший сержант Свидинский
Автоматной очередью беспощадно и в упор.

Добытые разведкой карту и штабные документы
Использовали в битве за свободу Киева
советские войска.

О подвиге своих сынов будут слагать легенды

Сквозь годы, десятилетия и многие века.

Герой Советского Союза Иосиф

Викентьевич Свидинский,

Уроженец многострадальной Бельничской земли,

Шлет тебе народ поклон искренний и низкий

С пожеланием: «Вечно в памяти людской живи».

Сто двадцать первый партизанский полк

Сто двадцать первый партизанский полк

Наводит ужас на непрошенных гостей -

фашистов,

Подрывает поезда врага, мосты и знает толк

В проведении боев, действуя напористо и

быстро.

А. М. Касаев.

Легендарный командир у партизан –

Карачаевец Осман Мусаевич Касаев,

В Бельничском районе разместил

отряда стан,

Пощады, милости к врагу не зная.

Жители деревень Угольщина, Борок,

Сермяженка, Пильшичи

Помогали партизанам кто, как мог,

Встречали хлебом-солью у нас таков обычай.

Местная крестьянка Фекла Наумович

Для Османа была второй матерью,

Оказывала партизанам действительную помощь,

Собирала сведения о войске неприятеля.

Полк уничтожил более трех тысяч оккупантов,
Под откос пустил все двадцать восемь эшелонов,
Подорвал более 1300 железнодорожных рельсов,
бронемашину и 2 танка,
Тридцать девять мостов, разгромил 27 немецких,
полицейских гарнизонов.

Герой Советского Союза Осман Касаев
Погиб в сорок четвертом 18 февраля.
Невосполнимая потеря, беда большая,
Скорбит по сыну дорогому белорусская земля.

Остался жить герой в названиях деревень и улиц,
В душах, сердцах своих друзей.
И никакие ветры не остудят
Любовь к тебе всех праведных людей.

1941—1945

Летчик-асс

Белыничская земля гостеприимна,
Радостно встречает своих друзей.
Те отвечают ей всегда взаимно
Любовью, верностью, как матери своей.

Жил на этой земле с послевоенных лет
Командир сорокового авиаполка
Китаев Николай Трофимович,

M. T. Kitaev.

по возрасту он – дед,
Душою молодой, влюбленный
в небо, в облака.

Трудный путь судьба ему определила
Родился в Волгоградской области,

в семнадцатом году-
ФЗО, аэроклуб, авиашкола,
Командир эскадрильи, авиаполка в войну.

Совершил он более четырехсот
боевых вылетов,
В групповых сбил восемь, лично -
27 фашистских самолетов.
Имеет ряд наград, как это в жизни принято
Для асса-летчика военно-воздушного флота.

Звание Героя Советского Союза, шесть
орденов, медали-
Так отмечен путь его военный, боевой.
Несколько раз горел, трижды сбит, плен,
но фашисты не узнали,
Что перед ними командир авиаполка, герой.

В Бельничах работал председателем
поселкового Совета,
Много сделал для людей добра.
Девиз его - для человека надо
больше радости и света,
Чего не может дать проклятая война.

А.С. Лукашэвіч.

С.Г. Жунін.

Память о герое партизане-подрывнике

Помню село под названием Глубокое,
В молодости – близкое, теперь – далекое,
Школу восьмилетнюю, наемные
помещения,
Уроки истории, географии,
беспокойства, волнения.

Годы прошедшие, бурные шестидесятые,
Событиями текущими, памятью
о прошлом богатые,
Уплывшие времена студенческие и армейские,
Дела давних лет светлые, житейские.

В День Победы, 9 мая, люди у своей обители
Возлагают цветы к памятнику воину-освободителю.
Митинги, слова командира партизан С.Г. Жунина,
Героя Советского Союза о времени военном, трудном.

Об Алексее, партизане – разведчике, подрывнике,
Чей прах покоится здесь, в Круглянском районе,
в Глубокской земле.

Уничтожил партизан – разведчик 9 эшелонов врага,
Верный своей Родине в мирные и военные времена.

Тяжело раненный, попал в фашистскую засаду,
Последней гранатой взорвал себя и
гитлеровцев – гадов.
Советское командование присвоило
посмертно звание Героя
Алексею Степановичу Лукашевичу
за подвиг на поле боя.

Поклялись ученики в тот майский день
у его могилы
Помнить о 19-летнем парне, о земляке милом,
Хорошо учиться, Родину свою любить,
Похожими на командира С.Г. Жунина
и на тебя, Алеша, быть.

Застонала земля

Застонала земля,
Загрустил белый свет,
Жизнь достойной была,
Ее больше уж нет.

Сиротливы поля,
Загрустил темный лес,
Веют пух тополя,
Мир подлунный исчез,

Растворился вдали,
Утонул в полутьме,
Ах вы, думы мои,
Он уснул в забвенье.

П.П. Подошевко

Сон продлиться века,
Не смыкая ресниц,
Ослабела твоя рука,
Тело падает ниц.

Ты велик был и смел,
Педагог и поэт.
Много сделать успел,
Посетив белый свет.

Слышу звуки трубы,
Сердца горестный клич,
То рыданье судьбы,
Жизни всей паралич.

Громче голос, трубач,
В окончании лет,
Душа милая плачь,
Дяди Пети уж нет.

Для меня ты живой,
Умный, добрый взгляд,
В деревеньке родной,
Расцветает твой сад.

Память о тебе жива,
Дорогой наш человек.
Говорю такие слова
В наш загадочный век.

Якубов Виктор Иванович

У дзяцінстве юнак марыў

У дзяцінстве юнак марыў
Аб бясконцых касмічных далях.
Яго вабіў прастор зямных абшараў,

Плыць радасна па жыццёвых хвалях.

Але лёс склаўся інакш,
Закінуў хлопца ў другое асяроддзе,
У яго вялікасць – рабочы клас –
Авангард жыцця 20-га стагоддзя.

Юнака там працаваць навучылі
Хутка, кемліва і якасна.
Брыгаду моладзі даручылі,
На сэрцы хлопца было радасна.

Брыгада кіраўніка не падвадзіла,
Перавыконвалі заданні самі,
Радзіма працу іх высока ацаніла
Падзякамі, медалямі і ардэнамі.

А брыгадзір Віктар Іванавіч Якубаў,
Уражэнец вёскі Ількавічы,
Удастоены звання Героя
 тых працоўных будняў,
Заслугі хлопца маладога лічачы.

Слалі табе падзяку
Жыхары-аднавяскоўцы,
Ставілі выдатную адзнаку
У твайго жыцця кладоўцы.

Вечеринка

У парней, девчат заминка
После трудового дня.
Грядёт ныне вечеринка
Для меня и для тебя.

Мне знакома черед
Молодёжных встреч,
 гуляний,

Прокатилась волна
Юных лет воспоминаний.

Горит лампа на куту,
А гармошка песней стонет,
Книгу памяти тебе прочту
О крестьянской нашей доле.

При лампаде, при коптилке
Веселилась молодёжь.
Маши, Пети и Кирилки,
Сюда каждый житель вхож.

Лучше отдыха не знали,
Здесь частушки режут слух,
Так здесь полечку скакали,
Веселился в теле Дух.

И в присядку, в три колена,
Волчком вились на полу,
Ах ты, жизнь моя ядрена,
Приём нищих на балу.

Долей нищ, богат Душою
Молодой красавец парень,
В юность дверцу приоткрою,
В мир, что дорог мне и славен.

Отдохнув таким путём,
Впереди грядёт работа.
Рано утром мы пойдём
Велиться до седьмого пота.

А пока на танцах суета-
Писк последней моды.
Завтра будет маята
С плугом на лоне Природы.

Молодёжь села умеет
Работать, веселиться и любить.

Вдалеке заря вечерняя алеет —
Значит, дню погожим быть.

Читал букварь я при лучине

Читал букварь я при лучине,
Писать учился в курной хате.
Портфеля не было в помине,
Домоткана сума висела
у деревянной кровати.

Со временем пришла в наш дом,
Керосиновая лампа засияла на
куту.
Электричество было проведено
потом,
Телевизор появился на столе
и люстра под потолком.

Компьютер занял почётное место,
Телефон, кассеты и диски,
Мобильник стал, как вам известно,
Необходимым, родным и близким.

Произошло это за семь десятков
лет.
В наш век науки и прогресса.
Слава тебе, думающий человек,
Вышедший из бурелома на
опушку леса.

Пусть тебе сопутствует удача,
Открывая и дальше тайны
Природы.
Наука- свет в окне, решается
задача.
Достичь бессмертия в земные
годы.

Общаться с ушедшими из жизни,
Проникнуть в тайны инобытия,
Это всё в наш век капризный,
Когда преобразуется жизнь твоя
и моя.

Крестьянская доля

Покрывало деревенское,
Возраст – три четверти века,
В реке Неропля купаное,
Творение простого человека.

Кросна, цевки, бёрда, шпули,
Прялка, нить изо льна– кудели –
Это труд моей матули,
Проходят часы, дни, недели.

Навита на кросны пряжа,
Хозяйка начинает ткать,
Расписывать узоры сразу,
Челнок весело метать.

Прихлопывая часто бёрдом,
Нажимая ногой на педали,
Рука должна быть твёрдой,
Хочу, чтоб вы об этом знали.

Расписанное покрывало -
Наша гордость и краса,
Труда стоило немало,
Вот такие бывают чудеса.

Горжусь отличной работой,
Покрывало бережно храню,
Вспоминаю сельские заботы,
Труженицу любимую мою.

Зимой сидящая за кроснами,
Весной, летом, осенью - на поле.
И так сменялись зимы вёснами,
Горька была крестьянская доля

Корчиловка

Корчиловка, Корчиловка,
Посёлочек среди леса,
Поёт на дереве малиновка,
Прочь прогоняя беса.

Ивана Фёдоровича
Якубова семья,
Моего первого
сельского учителя,
Заходил я к ним среди дня,
Бывал у этого старожителя.

Семья Шакуровых и Лигаёвых-
Местных трудоголиков – крестьян.
Лойковых, Сапуновых, Драгуновых,
Рядом жил Зайковский Иван.

Посёлочек вскоре распался,
Как сказочный карточный домик,
Местный крестьянин в другие
сёла подался,
На месте посёлочка остался
один холмик.

Корчиловка, Ланьково,
Малиновка,
Подсавин, Церковище,
Кудин Большой,
Выйлово, Сивай, Ясная Поляна,
Смагиловка,
Чигири, Лубяны, Ильковичи-
Это край мой родной.

Звони сильнее, набат

Прожита чужая жизнь,
Своя осталась на обочине,
Не грусти, мой друг, крепись,
Мечтами утешайся прочими.

Годы назад не воротишь,
Улетели птицей сизокрылою.
С ними навсегда простись,
Не возвратятся они с «вырою».

Всё, что Богом нам дано,
В нашей жизни сбудется,
Знаем мы о том давно,
Жизнь земная не забудется.

Уйдём и мы в небытие,
В мир астральный,
 ментальный, другой.
В чём призвание моё -
Расскажет колокол
 церковный.

Звони сильней, набат,
Возвещай весь
 белый свет,
Жил на свете
 рядовой солдат,
Назад пути – дороги нет.

Так и жили на селе крестьяне

Попусту потраченное время,
Его назад мне не вернуть,
Живёт на свете
 человеческое племя,

Действует по принципу
«ну, как-нибудь».

Как-нибудь перезимуем,
Весну встретим, лето
 проживём,
Осенью, что вырастили,
 заскирдуюм,
В закрома положим,
 песни пропоём.

Много ли надо гражданину.
Есть еда, одежда и жильё,
На подворье развели скотину.
На одежду ведь
 сгодится и тряпьё.

Так и жили на селе крестьяне,
Загнанные временем в колхоз,
Утопали в суете, обмане,
Тянули, надрываясь,
 непосильный воз.

На возу сидели теоретики,
Усердно дёргая вожжами,
Противники генетики
и кибернетики,
Наслаждались сиюминутными
делами.

Толковали человеку так:
«В труде только
ты найдёшь отраду»,
В угол загнанный батрак
Трудодень имел в награду.

Трудодни вы, сельские,
колхозные.
Рученьки от тяжести

установившие.
Угодья деревенские,
колхозные.
«Притчей во языцах»
ставшие.

Окунусь я снова
в былой мир,
Мысленно пройду
по полюшку,
Дьявол правил тогда пир,
Насиловал крестьянскую
долюшку.

Миляновка

Миляновка, Миляновка,
Поляночка среди леса.
Рядом питомник-
Сажень,
Малины куст — повеса.

Сиваевские лесные
грядки,
Боровиков дружна
семейка,
Паутины утренние
прядки,
Песни птиц жалейки.

Вечерние прогулки
В лес за дровами.
На плечах брёвна-
кочулки,
След в след
за мужиками.

Утренняя роса,

Гордая трава – сивец,
Поёт в руках коса.
Гуляет с ней
на поляне парень- молодец.

С серпами в руках.
В перерыве на обед.
На свой риск и страх
Женщины оставляют
в кустах след.

Всё, что было и прошло,
Память бережно хранит.
Это детство моё
Бодрствует, не спит.

Лесник

С детства помню лесника
И его двуствольное ружьё,
Взгляд на человека свысока,
В этом преимущество его.

Грубить, хамить и оскорблять,
Мужиков простых, односельчан,
Приказ: ту «пожню» охранять
Леснику от государства дан.

Отнимать пилы, косы, топоры,
Ножом резать спинную кладь,
Много утекло воды с той поры,
Осмотришься, юноша, рядом сядь.

Я хочу, чтобы такие лесники
Реже встречались с вами
В наши нынешние деньки,
Порядок в жизни наводите сами.

В век информатики и электроники,
Освоения космического
 пространства
Образованная молодёжь, не
 алкоголики -
Гордость нашего родного
 государства.

Человек в колхозе
На жаре и на морозе
Трудится в поте лица.
В стихотворной прозе,
Не оскорбляя, вроде,
Расскажу про молодца.

Специальность он имеет,
В жизни мечту лелеет -
Двигаться только вперёд.
Пашет, боронует, сеет,
За урожай «болеет»-
Вроде бы счастливо живёт.

Что ему в жизни не хватает?
На селе каждый знает,
Нужного соцкультбыта,
В облаках человек не летает,
Детей на учёбу посылает,
Дорога в жизнь им открыта.

Сравнивая пятидесятые годы,
Деревенские те «сходы»,

Демократию колхозную,
Без особой «осолоды»,
Трудились на земле народы,
В пору ту сложную и грозную.

Войны минувшей лихолетье
Помнили взрослые и дети,
Трудились в поте лица,
Перед ними мы в ответе,
Не бросая слов на ветер
Отметим труженика- молодца.

Труд на износ, самоотдача,
Человек наш «небарача»
Вспоминает до сих пор.
Была у крестьянина «нястача»,
Обходила его удача,
Об этом отдельный разговор.

Чтобы прошлое не повторилось,
Мужику по ночам горе не снилось,
Государство строит агрогородки,
О чём предки думали - свершилось.
Скажите вы теперь мне, на милость,
Наступили на селе счастливые деньки?

Шла в стране коллективизация

Словно выигрышная облигация,
Ниспосланная народу Всевышним,
Шла в стране коллективизация
Днём безвозвратным, вчерашним.

Обобществили землю и скотину,
Инвентарь: плуг, косилку, борону,
«Студобекер» дали крестьянину,
И «Форзон» был моден в старину.

Нет у мужиков коров, лошадок,
Сдали всю живность в колхоз,
Установлен был такой порядок:
Всё колхозное — скотина и навоз.

Чтоб крестьянин смог
 существовать,
Работая на земле не покладая рук,
Ему власть была вынуждена дать
Возле дома сотки под огород, сад и
 луг.

Посмотри вокруг – какая благодать.
Крутись на сотках как белка в
колесе,
Надо тебе поздно лечь и рано
встать,
Перед глазами жизнь во всей красе.

На колхозном поле пот проливай,
Отрабатывая минимум трудодней,
Не сделаешь этого - тогда знай-
Отнимет сотки государство-
чародей.

Перебивались так с кулька в
рогожку,
Вместе в доме со скотиной спали,
Скажу прямо: было дело,
спонарошку,
Играли вечеринки и детей рожали.

Где забота и порядок должный был,
Дисциплина, помощь государства,
Там народ спокойно и безбедно
жил,
То были островки земного царства.

Основная масса деревенских
мужиков
Лаптем щи постные весь век
хлебала,
Выполняли работу без лишних
слов,
В срок, который начальники указали.

Зерно, мясо, молоко, картофель, яйца
Отвези в район на общий заготпункт,
Кормили родного эфиопа и китайца:
Они без нашей помощи не проживут.

Готовили сто лет мировую
 революцию,
Подключили Ближний и Дальний
 Восток,
Приняли насущную, очередную
 резолюцию -
Объединить мировые силы в единый
 поток.

Мужика держали в нужном
 послушании-
Плати налоги на землю, скотину и
 пчелу,
Все начальники были при нужном
 звании,
Чем же мужик неугоден был им, я не
 пойму.

Заветное ушко есть в любой простой
игле,
В которое легче верблюду пролезть,
Чем освободить от больших налогов
на земле
Мужика, который в тяжёлой работе
век весь.

Агрогородки

Вижу будущее нашего села
В первозданных агрогородках,
Чтоб жизнь крестьянская была
С Природой, обществом в ладах.

Сельский быт мы сохраним,
Национальную культуру тоже,
Труженик Душой своей раним,
Если обижают его и тревожат.

Городки те по природе сельские,
С угодьями широкими, большими,
В центре их дома вселенские,
Человеку – труженику
 просто на диво.

К работе крестьянин наш привык,
Удары жизни принимает
он спокойно,
Агрогородки – не моды новой писк,
А реальность, что
внимания достойна.

Новое всегда волнует, беспокоит,
Крепко крестьянина за Душу берёт,
Хотя зимою злая вьюга воеет,
Весна - красавица в наш дом войдёт.

Место достойное займёт наше село
В земном подлунном мироздании.
Хочу, чтоб радостно оно цвело,
Сбывались все его желания.

Деревенька моя, деревенька

Деревенька моя, деревенька,
Не богатая ты, а бедненька,
Утопаешь по уши в грязи,
Что тебя ждёт, родная, впереди?

Боронуешь, пашешь и сеешь,
Это делать хорошо ты умеешь,
Кормишь городскую братию,
Играешь в сельскую демократию.

Труд тяжёл и подневолен,
Уважаем и всегда престолен,
В лоно будничного дня
Приглашаешь часто и меня.

Здоровею я в деревне на Природе,
При честном сельском народе,
Душою здесь я спокойно отдыхаю,
О прошлой жизни часто вспоминаю.

Здесь, в деревне, я родился, рос,
Закалял и обучал меня колхоз,
Друзья – сельчане рядом были,
Девчата хороводы вечером водили.

Перед глазами, словно дивный сон.
Весны волшебницы могучий бастион,
Тёплый ветер по утрам кружится,
В яркие, зелёные тона рядится.

Любое дело деревеньке по плечу,
На волшебных крыльях я к тебе лечу,
Детство, юность свою вспоминаю,
Благодарен за заботу родному краю.

Деревенским милым курным хатам,
На историю и доброту богатым,

В мире для меня красивой места нет,
Чем то, где появился я на белый свет.

Дед Илька

На правом берегу реки Неропля
В сказочной лесной тиши
Под птичьи песни, крики, вопли,
Дома в деревне строят мужики.

Руководит сельчанами дед Илька,
По возрасту и должности старшой,
Сутуловата труженика спинка,
Человек с Душой открытой и большой.

Кому слово озорное, а кому «парада»,
Как делать тёс и брёвна класть,
Его улыбка как Всевышнего награда,
Дед Илька здесь авторитет и власть.

До Бога высоко, до царя далеко,
А работу надо срочно делать,
Строить дома быстро нелегко,
Чтобы холода и голода не ведать.

Медовуху в праздники на стол,
На котором и еды вкусной не мало,
Трудом славится крестьянина престол -
Что же с деревенькой ныне стало?

Кормилец- труженик на пенсии давно -
Молодых людей - раз, два и обчёлся.
Механизатор убирает на полях зерно,
«Видиком» и автомобилем обзавёлся.

Что имеет - вовсе это даже не предел,
Мечта его – завоевать почёт и славу,
Произвести в жизни нашей передел,

Трудом крепить любимую державу.

Ильковичи на земле давно живут,
Идут по человеческому следу,
Дедами определён этот маршрут,
Добродетелью служит сосед соседу.

Сказочно - волшебные места

Сказочно-волшебные места,
Белорусские родимые просторы,
Жизнь пишу я с чистого листа,
Вплетая голос в птичьи хоры.

Родина питала водой ключевой,
В сосновом бору колыхала,
В зимнюю стужу и летний зной,
От горя и бед всегда защищала.

Тобой я горжусь везде и всегда,
В странах заморских иногда бывая,
Где пыльные бури, большие города,
Вдали от родного отцовского края.

Биографию твою я знаю наизусть,
Книгу праведной жизни листаю,
Подвигом народа моего горжусь,
О делах его геройских вспоминаю.

В годы войны была ты, Беларусь,
Образцом чести, мудрости и славы.
Сегодня низко я ещё раз поклонюсь:
Ты – символ мира, величия державы.

Среди сестёр слывёшь ты партизанкою,
Защитницей сирот, вдов,
стариков, детей,
Сказочной той скатертью- самобранкою,

Заслужанаю падзяку атрымаць
Ад беларускага руплівага народа,
На Радзіме плённа працаваць

З дня ў дзень, таксама год да года.

Да зямлякоў часцей прыязжаць
З заслужанымі артыстамі- сябрамі,
Яскрава вобразы людзей сыграць,
Сцэны размоў былых сялян з панамі.

Ад сябе дадам: «Я ганаруся,
Што такія людзі заўжды ёсць,
На маёй Радзіме - у Беларусі,
Нясуць народу праўду, весялосць».

Дайте, люди, рады

День короткий, холода,
Снежные завей,
Утепились города,
Парки, скверы и аллеи.

Под пушистым одеялом
Спит зимой земля...
Белоснежным одеялом
Укутаны леса, луга, поля.

На снегу написаны следы
Птиц, зверей лесных.
В поисках жилья, еды
Волк в местах глухих.

Спит медведь в берлоге
Всю зиму напролёт.
И лишь по дороге
Усталый человек идёт.

Отдохнуть, согреться,
Дух перевести,
Часто сердце бьётся
Странника в пути.

Так и я шагаю
По зимней дороге,
Годы проживаю
В суете, тревоге.

А когда завьюжит
Белая метель,
Жизнь мою остудит
Вечная постель.

И в земном оконце,
Занесённом снегом,
Не увижу солнца,
Не утешусь бегом.

Дайте, люди, рады,
Человеку земному,
Важнее награды
Путь к родному дому.

Разговор длится веками

Разговор длится веками,
Как обуздать могучую волну,
Океанская строптивая «Цунами»
Вновь взорвала тишину.

Подкрался к человеку невзначай
Восьмиметровый столб воды,
Беда пришла - ворота открывай.
Затоплены дома, парки, сады.

Губит на своём морском пути
Всё живое, растущее на земле,
От неё человеку трудно уйти,
Ускакать на железном коне.

В волне той нашли покой
Жители окрестные, туристы,
Книгу вечной памяти открой-
В ней – философы, артисты.

Внук короля и бизнесмен,
Учитель и простой рыбак,
Всеми уважаемый спортсмен,
И ребёнок, что не сделал шаг.

Как волну лихую укротить,
Хватит ли у человека сил,
На планете грешной
приручить
Бесноватой энергии пыл.

Капризы Природы

Зима, ты сошла с ума,
Отступили холода,
Выглянуло солнышко,
Обнажилось полюшко.

Набухли на деревьях почки,
У крыльца капли точки.
Медведь проснулся ото сна,
Померещилась ему весна.

Не может он теперь понять
Такую земную благодать.
Впереди, однако, на жаль
Вьюжный месяц февраль.

Природа среди зимы
Дарит проблески весны,
Благородную картинку
Косолапому в новинку.

На планете катаклизмы,
Оживают организмы,
Дремлющие рядом с нами
Землетрясения, Цунами,

Человек земной, осмотришь,
К духовности вернись,
О прошлом не забывай,
Чти, храни его и уважай.

Капризы Природы
Длятся месяцы и годы,
Остановимся на миг,
Осмысливая этот крик.

Разговариваем не спеша,
Открываем тайны, чудеса,
Становимся добрее и богаче.
А как ещё можно иначе?

Любовь, ты жизненная сила

Открой глаза и посмотри вокруг -
Жизнь коротка, но так прекрасна.
Проживём её, мой друг,
Разумно, интересно, безопасно.

На пути своём встречаем
Зло, насилие, коварство,
Однако чаще вспоминаем
Любви большой земное царство.

Слово любовь я понимаю шире,
Как дар Всевышнего творца,
Песнь соловья в подлунном мире,
Торжество Духа, Сына, и Отца.

Проявляется любовь во всём:
В дыхании ветра, шёпоте дождя,
Памяти о прошлом, о былом,
Величии сегодняшнего дня.

В лучах солнца и мерцании луны,
Травинке, что сверкает на лугу,
Трепете берёзовой листвы,
Без чего я жить здесь не могу.

Любовь – ты жизненная сила,
Влечешь всегда меня вперёд.
Без тебя жизнь людей уныла,
Погибнет человеческий род.

Мне жаль того, кто критикует
Любовь, духовность, нашу веру.
Он не живёт, а существует,
Робот достоин его примеру.

Душа у него за тридевять земель
На игле у бессмертного Кощея.
Корабль жизни попал на мель,
Сытость - его главная панацея.

Мой девиз - счастливым быть,
Верным своему слову и делу.
Красиво тот будет только жить,
Кто любит и в счастье верит.

Говорят люди давно

Говорят люди об этом давно:
Наша жизнь – цветное кино,
В ней рядом Веселье и Плач.
Мудрость, Глупость
Жертва и Палач,

Соседствуют в ней Добро и Зло,

Нищий и тот, кому повезло,
Песня здесь льётся порою рекой.
А рядом- Безмолвие и вечный Покой.

Невесту на свадьбе в машине везут,
Жениха в саване на погост несут,
Уживаются в ней Правда и Ложь,
Солнечный День и волшебница Ночь.

Законопослушный человек и вор.
Соседствуют в жизни до сих пор.
Любовь и Измена, Радость и Боль -
Каждый степенно играет здесь роль.

Как нам на земле беду избежать,
Счастливо жить и людей уважать,
Стать добродушным, а не крутым,
Кланяться в пояс дедам своим.

Напоминаю об этом вовсе неспроста
Тем, кто жизнь начинает с чистого листа:
Верьте в удачу свою и хорошую любовь,
Пусть играет в ваших жилах кровь.

Молодость – танцует, старость – грустит.
Человек – горюет, а Всевышний – спит.
Скоро Бог проснётся и провозгласит
Жизни нашей новой нужный алфавит.

В ней не будет горя, нищеты, печали,
Хочу, чтоб люди на земле об этом знали,
В счастье и любовь верили они всегда,
Пусть вечно длятся их земные года.

Ефросинья Полоцкая

Ты горда, сильна и величава,
Преподобная, святая Ефросинья.

Честь игуменье, хвала и слава,
Лучи солнца в небе синем.

Улыбалась ты своим потомкам
Через земную толщу сотен лет.
Из-за туч смотрела зорко
На свой лик, что бронзою одет,

Молча всех благодарила
За работу, память о былом.
В этом коренится наша сила,
Крест Святой в Душе несём.

Всё это видишь ты и помогаешь
Жить на свете горемычным чадам.
Наши радости и беды знаешь,
Равнодушная к чужим наградам.

Со святою девою на небесах,
Чудотворною Марией Богородицей
Прославляешь нашу жизнь в веках,
Чествуешь людей обильно, сторицей.

Мы тебя всегда благодарим,
По-нашему, по христианскому обычаю.
Образ преподобной в жизни чтим,
Силу её чувствуем могучую.

Твори, как прежде, чудеса в веках.
Оберегай людей своих от бед.
Верю, на твоих святых руках
Люди будут счастливы тысячи лет.

Няма прарокаў у сваёй Айчыне

Няма прарокаў у сваёй Айчыне -
Такая прымаўка падцверджана жыццём:
Вынаходнік Казімір Чарноўскі ў
дваранскім чыне
У Петрапаўлаўскую крэпасць
быў кінуты царом.

Дух вольнадумства, патрыятызму,
рэвалюцыі
Ўвасабляўся ў асуджаным яскрава, цудна.
З прагай да новага ў тэхніцы, навуцы,
Да вынаходніцтва падводнага
марскога судна.

К. Чарноўскі

Аўтар адлюстраванай гэтую ідэю
ў праекце, царцяжах.
Яе станоўча ацанілі людзі навукі,
Але праект пыліўся на
архіўных сцэлажах.
Доўгі час не «даходзілі да яго рукі»

Казімір Гаўрылавіч! Тваю ідэю
ўвасобілі ў жыццё
Патомкі, што адкрыццю таму ўдзячны.
Падводная лодка, субмарына -
чалавецтва набыццё,
Уклад у навуку, тэхніку даволі значны.

Ганарацца людзі сілай твайго розуму,
Уражэнец фальварка Карытніца.
Ты не скарыўся перад пагрозамі цара,
Адстойваў свае ідэалы цвёрда і напорыста.

Твой праект марской падводнай лодкі
Зараз экспануецца ў Беларускім
Нацыянальным музеі.
Зрабіў ты важкія жыццёвыя рашаючыя крокі
Да гэтай знамянальнай для ўсіх падзеі.

Мир опустел, погасли свечи

Мир опустел, погасли свечи.
Мои друзья ушли в небытие.
Слышны лишь траурные речи.
В память об усопших – питание.

Нахожусь я ныне на поминках,
Улетевшей милой юности моей,
Застыли слёзы на бровинках.
В жизни много мрачных дней.

Не встречу больше я знакомых,
С кем рос, любил, искал, страдал.
В сельских «избах-хоромах»
О светлом будущем тогда мечтал.

Увижу вас я ныне на кладбище,
Дорогие родственники, земляки.
Плиты могильные, ветер свищет,
Да фотографий ваших огоньки.

Одеты празднично, как на парад,
Застывший взгляд, безмолвны
губы,
«Прощай сей мир, -
глазами говорят -
Был для нас ты желанный, любимый».

Встречаю теперь вас я раз в году,
В день радуницы всегда навещаю,
Ближних, дорогих в
жизненном роду.
Здесь Душой и телом всегда
отдыхаю.

Прошу прощения на кладбище
порой,
В весенний день, расцвет природы.

Прижимают и меня невидимо к
земле,
Тело тленное, естественно,
старее.
Не горит огнём в поднебесной
тишине,
Головешкой на пожаре жизни
тлеет.

Раскажы ты, братка Беларус,
Пра жыцце тваё.
Нам кепска і балюча:
Кат адняў яго ў цябе дзеля спакус.
Дзе знайсці нам рады і вады гаючай?

Гарэцкі Максім
Іванавіч

Як цябе ў жыццё нам уваскрасіць,
Зноў адчуць твой гмах і сілы.
І працягвае цябе народ любіць,
Шанаваць, пясняр наш мілы.

Арышт, допыт, здзекі, краты —
Вытрымаў ты ўсю муштроўку,
Ідучы з бацькоўскай хаты,
У руках заўжды трымаў
пяро-вінтоўку.

Зараз усе твае нашчадкі
Адраджаюць нашу мову,
Пераменьваюць жыцця парадкі,
Прастор даюць твайму слову.

Веру я, што сінявокай кветкай
Красавацца будзеш у родным полі.
Стане ў гэтым добрай сведкай
Твой народ, прадвеснік лепшай долі.

ЖЫВЕ БЕЛАРУСЬ!

Жыве Беларусь! Жывуць
беларусы!
На планеце пад назвай -
Зямля.
Радзімай сваёй я заўжды
ганаруся,
Ты, любая сэрцу,
Айчына мая.

У гадзіну ліхую цябе
катавала
Ворагаў зграя, узяўшы
ў палон,
Ты дзетак сваіх ад бяды

ратавала.
У вяках не памеркне
працы плён.

Будзілі цябе перуны,
навальніца,
Карнікаў зграя пайшла
ў небыццё,
Жадаю я зноўку вадзіцы
напіцца
Чыстай крыніцы, як наша
жыццё.

Сыны твае волю сваю
здабывалі
У доўгіх, упартых
і цяжкіх баях,
Пра незалежнасць
яны дбалі,
Сонейкам ясным
акрэслен іх шлях.

Бачу цяпер перамогі
Рахунак.
Квітней і далей, Беларусь
мая!
Узяла ты ўпэўнена
новы кірунак,
Мацней, прыгажэй
дзень ата дня.

Цябе я ніколі ў жыцці
не забуду,
У песнях і вершах
буду ўслаўляць,
Выйшла ты з цемры,
пакуты і бруду,
Буду, як родную
маці, кахаць.

Содержание

1	Предисловие.....	3
2	Могилев.....	4
3	Размышление вслух.....	5
4	Буйничское поле.....	6
5	Детским садом для меня была война.....	8
6	Мастак В.К. Бялыніцкі Біруля.....	10
7	Одноклассники.....	13
8	Моя родная Беларусь.....	17
9	Целина ты, моя целина.....	18
10	Однофамильца - река.....	20
11	Забуть про жизнь такую не могу.....	22
12	Воспоминания.....	23
13	Люблю я слушать тишину.....	24
14	Детство.....	26
15	Проза жизни.....	27
16	Осмысливая прожитые годы.....	30
17	Праўнуку Стэфану Глебавічу Лабадзенку.....	33
18	Я горжусь тобою, внученька.....	34
19	Остановиться, чтобы догнать.....	36
20	Моя родная авиация.....	37
21	Стихотворение Хэлен Стэйнэ Райс.....	44
22	Шаноўныя дарагія людзі.....	44
23	Меня встретит сырая могила.....	46
24	Много раз берусь я за перо.....	47
25	Оторвался лист от берёзы.....	49
26	Гимн Белорусско-Российского университета.....	50
27	Я дорожу доверием людей.....	52
28	Дни мелькают, отпуск продолжается.....	53
29	Не философствую лукаво.....	54
30	Вспоминаю о том, что когда-то.....	56
31	Тишина, вокруг тишина.....	58
32	Что значит жизнь?.....	59
33	Кахаць цябе буду заўжды.....	60
34	Нястачы і беды мне ні па чым.....	61
35	Успокоение нахожу я во Христе.....	63
36	Природа плачет проливным дождём.....	65
37	Уходят люди в Бесконечность.....	66
38	Философия – наука обо всём и ни о чём.....	66
39	Мир жесток, я это знаю.....	68
40	Всё, что меня окружает.....	69
41	Я много думаю о тебе, человек.....	70
42	Никто не позвонит, не спросит.....	71

43 Жизнь состоит из двух частей.....	72
44 Много слов о войне сказано.....	73
45 Кладбищенские воры.....	74
46 Пока ещё дышать могу.....	75
47 Наука и вера.....	76
48 В суете сует проводишь дни.....	77
49 Я много пишу о тебе, Могилев.....	78
50 Посмеялась судьба надо мною.....	79
51 Пожелай здоровья человеку.....	80
52 Не говорим мы громких слов.....	81
53 Жизнь прожита, о ней буду писать.....	82
54 Здравствуй, любимое детство.....	83
55 Через всю мою поэзию – писание.....	84
56 Всё замерло, не шелестит листва.....	85
57 В эту непогоду зимнюю, стужную.....	86
58 О времени послевоенном.....	87
59 Когда Природа улыбнётся.....	88
60 Собери меня, мама, в дорогу.....	88
61 Жизнь соткана из противоречий.....	89
62 Гражданский брак – дитя эпохи.....	90
63 В лесу на даче по – утрам.....	91
64 Философия и религия.....	92
65 Я хочу писать о Природе.....	93
66 Живу я в мире философии.....	94
67 Я этот мир осваиваю заново.....	95
68 Семья к человека распалась.....	96
69 Всё, что я помню о детстве.....	97
70 Утро в сосновом лесу.....	99
71 Не свой день рождения.....	101
72 Силу Духа опыт не заменит.....	103
73 Молодость осталась позади.....	105
74 Есть уголок на белом свете.....	106
75 Первый снег, какое диво.....	108
76 Белыничская икона Богородицы.....	109
77 Мой край родной.....	111
78 Виктор Александрович Кривонос.....	111
79 Книга « Памяць».....	112
80 Я не услышу ласкового слова.....	115
81 Сыновний долг.....	117
82 Армейская форма.....	120
83 Дорога.....	122
84 Матери.....	122
85 То, что я потерял.....	123
86 Кровь людская не водица.....	124
87 Лето сорок первого, 5 июля.....	126

88	Трижды отважный.....	128
89	Погром в Бельничках.....	128
90	Маці – Зямля.....	131
91	Пятнаццаці ардэнаносная сям я.....	133
92	Моцны духам.....	134
93	Давно скончылася вайна.....	135
94	Диктор радио Юрий Левитан.....	137
95	Там, у Ясной Поляны.....	139
96	Жизнь моя, горемычная.....	140
97	Осень сорок третьего.....	142
98	Сто двадцать первый партизанский полк.....	143
99	Лётчик асс.....	144
100	Память о герое партизане- подрывнике.....	146
101	Застонала земля.....	147
102	У дзяцінстве юнак марыў.....	149
103	Вечеринка.....	150
104	Читал букварь я при лучине.....	152
105	Крестьянская доля.....	153
106	Корчиловка.....	154
107	Звони сильнее, набат.....	155
108	Так и жили на селе крестьяне.....	155
109	Мильяновка.....	157
110	Лесник.....	158
111	Человек в колхозе.....	159
112	Шла в стране коллективизация.....	160
113	Агрогородки.....	163
114	Деревенька моя, деревенька.....	164
115	Дед Илька.....	165
116	Сказочно-волшебные места.....	166
117	Ганарацца табой землякі.....	167
118	Дайце, людзі, рады.....	168
119	Разговор длится веками.....	169
120	Капризы природы.....	170
121	Любовь, ты жизненная сила.....	171
122	Говорят люди давно.....	172
123	Ефросинья Полоцкая.....	173
124	Няма прарокаў у сваёй Айчыне.....	175
125	Мир опустел, погасли свечи.....	176
126	Веліч мар тваіх.....	177
127	Жыве Беларусь!.....	178

Доцент, кандидат философских наук
Подошевко Виктор Дмитриевич

Патриотическое воспитание молодёжи
Часть 9
Стихотворения
(Избранное)

Редактирование и компьютерная
вёрстка *В.Д.Подошевко*

Подписано в печать Формат 60х84 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Усл. печ.л. Уч.-изд. л.:

Тираж 200 экз. Заказ №: